

Уважаемые коллеги!

10 июня 2013 года в Москве состоялась международная конференция «Роль адвокатуры в совершенствовании правосудия в современном обществе». Еще в апреле представители российского адвокатского сообщества приняли участие в международной конференции, посвященной проблемам адвокатуры, которая прошла в Эйлате (Израиль). В свою очередь российское адвокатское сообщество выступило с инициативой провести международную российско-израильскую конференцию в Москве.

Особенность этой конференции состояла в возможности познакомиться с правовой системой России и Израиля, обменяться профессиональным опытом в сфере правосудия, наладить не только деловые, но и дружеские отношения между двумя государствами.

Обсуждались вопросы по актуальным проблемам современной адвокатуры и правосудия как в российском, так и в израильском обществе. Один из таких вопросов – это состязательность в процессе.

Именно этой теме мы решили посвятить несколько страниц журнала «Адвокатские вести России». Что такое правосудие вообще? Это важнейшая государственная функция, в осуществлении которой принимают участие наряду с судьями и прокурорами и адвокаты. Адвокат защищая, прокурор обвиняя, по сути дела обе эти стороны участвуют в осуществлении правосудия.

В соответствии с законом, состязательность в Российской Федерации действительно существует. Она продекларирована в уголовно-процессуальном законодательстве, но реально, к сожалению, у нас обвинение и даже следствие наделено значительными полномочиями, которые, я бы сказал, остались от обвинительной системы организации правосудия, существовавшей при тоталитарной системе власти. То есть инерция этого движения, обвинительный уклон по-прежнему, к сожалению, присутствуют. Как это преодолеть? Это очень серьезная проблема.

Нам нужны законодательные механизмы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Российские адвокаты нуждаются в получении высокоэффективных правовых норм, которые могли бы быть внедрены в российскую практику на основе мирового опыта – в первую очередь это касается общих принципов осуществления адвокатской деятельности.

Только при соблюдении принципа состязательности возможно достигнуть подлинного правосудия, независимости суда и законности выносимых актов.

А имеется ли у нас реальная состязательность в судебном процессе? Или же состязательность, вопреки Конституции РФ, носит ограниченный характер?

На этот вопрос в журнале отвечают известные российские адвокаты. Предлагаем читателям ознакомиться с их мнением.

Г.Б. Мирзоев,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести России»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336
Учредитель: Гильдия российских адвокатов

Адрес и телефон редакции:
105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5,
тел.: (495) 917 22 39, факс: (495) 917-30-67.
E-mail: a_vesti@inbox.ru

Международная конференция адвокатов в городе Эйлат (Израиль)

С 17 по 21 апреля 2013 года проходила международная конференция адвокатов в городе Эйлат (Израиль).

В работе конференции наряду с Ассоциацией адвокатов Израиля приняли участие представители адвокатского сообщества более чем из 30 государств.

В ходе конференции были рассмотрены такие вопросы, как «Клевета», «Судебные разбирательства и доказательства – существующая или исчезающая практика?», «Свидетельствовать или не свидетельствовать? Органы по защите свидетелей и договоры по вопросам свидетелей обвинения», и другие актуальные проблемы.

Россию на конференции представляли президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов, председатель правления Центрального дома адвоката, член Адвокатской палаты г. Москвы, декан юридического факультета Российской академии адвокатуры и нотариата З.Я. Беняминова, а также член Комитета по адвокатским наградам, член Адвокатской палаты Московской области А.И. Краснокутская.

Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев осветил вопрос о рассмотрении споров в порядке досудебного урегулирования (медиация).

Российская делегация вручила председателю Коллегии адвокатов Израиля Эфи Наве знак отличия «Почетный адвокат России».

В июне этого года планируется визит представителей Ассоциации адвокатов Израиля в Россию. Достигнута договоренность о подписании соглашения о сотрудничестве между Гильдией российских адвокатов и Ассоциацией адвокатов Израиля, а также о сотрудничестве с Российской академией адвокатуры и нотариата по проведению различных лекций, семинаров и тренингов израильскими адвокатами.

Всероссийский съезд адвокатов

22 апреля 2013 года в Центральном доме ученых РАН состоялся VI Всероссийский съезд адвокатов, в работе которого принял

участие 151 делегат от 80 адвокатских палат субъектов РФ.

На съезде были утверждены отчеты о работе Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (ФПА РФ) за период между съездами (2011-2012 гг.), изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката, произошло обновление состава Совета ФПА РФ. Также был определен размер отчислений адвокатских палат субъектов РФ на общие нужды ФПА РФ и обсуждены иные рабочие вопросы.

В работе Съезда принял участие и выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Лауреаты Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности

23 апреля 2013 года в Москве, в концертном зале «Известия Hall», состоялась церемония награждения Высшей национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности.

По представлению члена Комитета по награждению Национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности, президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева в число победителей в номинации «Деловая репутация» по итогам голосования вошли наши коллеги – члены Исполкома Гильдии:

Цымбал Вячеслав Каленикович (АП Московской области, стаж адвокатской деятельности 57 лет);

Зильберкант Иосиф Израилевич (АП Нижегородской области, стаж адвокатской деятельности 58 лет).

Традиционный субботник

27 апреля 2013 года, в субботу, по многолетней традиции Гильдия российских адвокатов, Российская академия адвокатов и нотариата, коллегия адвокатов «Московский юридический центр» и Центральный дом адвоката провели весенний субботник по уборке и благоустройству территории.

Адвокаты, преподаватели РААН, сотрудники ЦДА с раннего утра убирали территорию от прошлогодней листвы и мусора, приводили в порядок зеленые насаждения, красили ограждения. Работы проводились и внутри здания.

Субботник завершился дружеским фуршетом на свежем воздухе с традиционными шашлыками.

*Вице-президенту
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Президенту
Адвокатской палаты г. Москвы,
Члену Общественной палаты РФ
Г.М. Резнику*

Дорогой Генри Маркович!

От имени Гильдии российских адвокатов, коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Российской академии адвокатуры и нотариата, Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» и от себя лично сердечно поздравляю Вас

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Ваша профессиональная жизнь неразрывно связана с юриспруденцией. Посвятив ей свою трудовую жизнь, Вы неизменно сохранили верность принципам верховенства закона и справедливости.

Вы являетесь автором более 200 публикаций по проблемам уголовного права и процесса, криминологии, общей теории права. На Ваших плечах лежит огромная ответственность по сплочению адвокатских рядов Москвы и всей адвокатуры в целом, по повышению престижа и значимости адвокатуры как наиважнейшего института гражданского общества.

Вы всю трудовую жизнь тесно связали с адвокатурой, отдав свои силы, знание и опыт. Ваши профессиональные и человеческие качества, такие, как трудолюбие, целеустремленность, отзывчивость и внимательность к людям, нуждающимся в юридической помощи, умение направлять усилия коллег на достижение намеченных целей, побудили членов адвокатского сообщества Москвы избрать Вас руководителем Адвокатской палаты столицы.

Адвокатская общественность высоко оценила Ваш крупный вклад в защиту прав граждан. Вы лауреат Золотой медали им. Ф.Н. Плевако и Диплома с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако.

Дорогой Генри Маркович! От всей души желаю Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, мира и новых свершений на трудном и благородном поприще!

Благополучия и счастья Вам и Вашим близким!

*Президент Гильдии российских адвокатов,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор*

Г.Б. Мирзоев

Президент ГРА Г.Б. Мирзоев утвержден членом Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом

13 мая 2013 года состоялось заседание Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

Открыл заседание председатель Попечительского совета фонда, министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров.

В заседании приняли участие первый заместитель председателя Совета Федерации ФС

РФ А.П. Торшин, уполномоченный по правам человека в РФ В.П.Лукин, руководитель Россотрудничества К.И. Косачев и другие.

В работе заседания также принял участие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, кандидатуру которого рассмотрели и утвердили в статусе члена Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

Заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

23 мая 2013 года в Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» под председательством Г.Б. Мирзоева.

В ходе заседания обсуждались вопросы кадровой политики, состояние финансовой дисциплины подразделений и адвокатов коллегии, проект нового положения о порядке выдачи, оформления, хранения и учета ордеров на исполнение поручений об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов «Московский юридический центр», а также результаты работы совместно с Гильдией российских адвокатов по разработке предложений об изменениях и дополнениях в действующий закон об адвокатуре с учетом десятилетней практики его применения.

На заседании выступили первый заместитель председателя Президиума В.С.Игонин, заместители председателя Президиума Л.А. Манаков, В.Н. Семенов, И.А. Алжеев и члены Президиума.

Заслушав и обсудив представленные материалы, Президиум постановил:

наградить за высокое профессиональное мастерство по защите прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц адвоката Василия Викторовича Кушнира Почетной грамотой коллегии адвокатов «Московский юридический центр», а также ходатайствовать о награждении Знаком отличия Гильдии российских адвокатов адвоката Ключкова Владислава Георгиевича, о награждении знаком «Почетный адвокат России» адвоката Перцева Михаила Сергеевича и о награждении Почетной грамотой Министерства юстиции Российской Федерации адвоката Петелиной Людмилы Викторовны.

Завершилось заседание выступлением председателя Президиума Г.Б.Мирзоева, который обратил внимание коллег на актуальную сегодня проблему – защищенность адвоката, его статус и статус помощника адвоката.

Следующее заседание коллегии состоится осенью 2013 года.

Постановление Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

от 23 мая 2013 года

О систематических нарушениях требований Устава коллегии адвокатов и финансовой дисциплины

Заслушав и обсудив информацию первого заместителя председателя Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» В.С. Игонина, Президиум

постановил:

1. Отчислить из членов коллегии в соответствии с п. 6.9 Устава коллегии адвокатов «Московский юридический центр» за систематическое нарушение требований Устава и финансовой дисциплины, а также положений п. 5 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в неуплате установленных отчислений в фонд коллегии адвокатов и адвокатскую палату без уважительных причин в течение более 6 месяцев, следующих адвокатов:

1) Бестаева Вильяма Мамедовича (адвокатская консультация «Норма»);

2) Гусейнова Октяя Рамазан оглы («Московское адвокатское агентство №1»).

2. Уведомить об отчислении из членов коллегии адвокатов «Московский юридический центр» по отрицательным мотивам адвокатов, названных в п. 1 настоящего постановления, Адвокатскую палату города Москвы.

3. Службе кадрового обеспечения (А.Н. Соломка) уведомить о принятом решении отчисленных адвокатов.

4. Строго предупредить за систематические нарушения требований финансовой дисциплины следующих адвокатов:

1) Аббасова С.А.;

2) Лещева С.А.;

3) Мусаева Ф.Б.;

4) Пиллих М.А.;

5) Сардарова Э.Д.;

6) Ужахова А.У.;

7) Умаева А.С.

5. Секретариату (Е.В. Мусатова) срочно довести настоящее постановление до всех подразделений коллегии адвокатов «Московский юридический центр», а руководителям подразделений до всех адвокатов подразделения.

6. Опубликовать настоящее постановление в журнале «Адвокатские вести России».

7. Заведующим обособленными и структурными подразделениями принять к сведению настоящее постановление и в случае неуплаты адвокатом отчислений в течение трех месяцев подряд в обязательном порядке проводить проверку с отображением объяснений у нарушителя финансовой дисциплины и направлением в Президиум предложений о его ответственности вплоть до исключения из членов коллегии адвокатов.

8. Службе финансового обеспечения (Т.А. Хитина) осуществлять точный учет по отчислениям, подлежащим внесению в фонд коллегии адвокатов, по каждому адвокату и в целом по подразделениям с учетом их численности, проводить систематически необходимую сверку и уточнение задолженностей.

9. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителей председателя Президиума Л.А. Манакова и Ю.А. Платонова.

Председатель Президиума

Г.Б. Мирзоев

Ответственный секретарь

Л.А. Савельев

Сотрудничество России и государств Латинской Америки

27 мая 2013 года в Центре международной торговли состоялась первая международная инвестиционная конференция «Россия – Латинская Америка. Пути развития и укрепления торгово-экономических отношений».

В конференции приняли участие послы и представители 26 стран Латинской Америки, представители Администрации президента РФ, Совета Федерации ФС РФ, Торгово-промышленной палаты РФ, профильных министерств РФ и государств Латинской Америки.

В числе почетных гостей в конференции участвовал президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Главы субъектов Федерации: назначение или выборы

27 мая 2013 года в конференц-зале Торгово-промышленной палаты прошла международная конференция «Главы субъектов Федерации: назначение или выборы. Российский и мировой опыт».

Обсуждались вопросы, связанные с правовыми формами наделения полномочиями глав субъектов

в Российской Федерации и зарубежных государствах, и особенности прямых выборов глав субъектов Российской Федерации.

В работе конференции принял участие президент ГРА, сопредседатель общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев.

Роль адвокатуры в совершенствовании правосудия в современном обществе

10 июня 2013 года в г. Москве состоялась международная конференция «Роль адвокатуры в совершенствовании правосудия в современном обществе».

В апреле 2013 года представители российско-го адвокатского сообщества приняли участие в международной конференции, посвященной проблемам адвокатуры, которая состоялась в городе Эйлат (Израиль). В свою очередь российское адвокатское сообщество выступило с инициативой, провести международную российско-израильскую конференцию в г. Москве.

Организовали международную встречу коллег Российская академия адвокатуры и нотариата, Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов, Федеральный союз адвокатов России с участием представителей Генеральной прокуратуры РФ, Министерства юстиции России и Израиля, Министерства внутренних дел РФ и Государственной прокуратуры Израиля, Верховного суда и Ассоциации адвокатов России и Израиля.

В числе почти 90 делегатов из Израиля не только адвокаты, судьи и прокуроры, но и заместитель министра внутренних дел Израиля Ф. Киршенбаум, а также заместитель министра иностранных дел Израиля З. Элькин.

Участников конференции приветствовали первый заместитель председателя Совета Федерации ФС РФ А.П. Торшин, заместитель министра юстиции РФ А.Д. Алханов, посол государства Израиль в России Д. Голендер, депутаты Государственной Думы РФ, представители Верховного суда РФ, Следственного комитета РФ, представитель Парламента Румынии, президент Федеральной палаты адвокатов Е.В. Семеняко, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов, председатель Ассоциации адвокатов Государства Израиль (округ Тель-Авив и Центральный), судья Верховного суда Израиля Ниль Хендэль, а также полномочные представители Гильдии российских адвокатов в других государствах и различных регионах России.

Особенность данной конференции состояла в возможности познакомиться с правовой системой России и Израиля, обменяться профессиональным опытом в сфере адвокатуры, наладить не только деловые, но и дружеские отношения между двумя государствами.

В ходе конференции обсуждались вопросы по актуальным проблемам современной адвокатуры и правосудия как в российском, так и в израильском обществе.

По мнению ректора РААН, президента ГРА Г.Б.Мирзоева, опыт израильских коллег очень полезен для нас: «Ассоциация адвокатов Израиля объединяет прокуроров и адвокатов. В России такое даже трудно представить, чтобы обвинители и защитники находились в одной корпорации. В Израиле для того, чтобы стать судьей или прокурором, сначала необходимо получить статус адвоката – это и есть фундамент правового государства. Юрист, работавший адвокатом, который имеет опыт защиты интересов разных людей, конечно, будет ответственным и справедливым судьей».

Президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Российской академии адвокатуры и нотариата А.П. Галоганов отметил важность российско-израильской конференции: «Израильские адвокаты за 65 лет своего суще-

ствования прошли большой путь. И на сегодняшний день израильская адвокатура, на мой взгляд, является эталоном адвокатуры и в Европе, и в мире. Нам есть чему у них поучиться. Полагаю, что необходимо наладить отношения и в сфере нотариата: чем больше мы будем делиться опытом, тем лучше будут защищены права граждан Израиля и России».

По мнению председателя Ассоциации адвокатов Государства Израиль (округ Тель-Авив и Центральный) Эфи Наве, главной целью конференции является налаживание отношений в юридической сфере между двумя государствами, создание образовательного партнерского пространства для обмена опытом и обучения российских и израильских адвокатов.

По итогам конференции были подписаны договоры о сотрудничестве между Гильдией российских адвокатов, Российской академией адвокатуры и нотариата и Ассоциацией адвокатов Израиля (округ Тель-Авив и Центральный), которые предусматривают научное и учебное сотрудничество в отраслях, представляющих взаимный интерес; разработку совместных проектов и программ.

Российская академия адвокатуры и нотариата: новости студенческой жизни

Московские студенты встретились с представителями журналистского сообщества, PR-индустрии и властных структур

Встреча прошла 11 апреля 2013 года в рамках VII Московской студенческой дискуссионной площадки в Бизнес-школе МФЮА в деловом центре Москва-Сити.

В дискуссии приняли участие депутат Московской городской Думы Кирилл Щитов, начальник управления Департамента семейной и молодежной политики ЦАО города Москвы Владислав Епифанов, руководитель Всероссийского конкурса студенческих работ в области развития общественных связей «Хрустальный Апельсин», директор образовательного центра Российской ассоциации по связям с общественностью Алла Некрашевич, директор бизнес-школы МФЮА Кетлин Забелина,

советник председателя Союза журналистов России Роман Серебряный, советник отдела по работе с печатными средствами массовой информации Департамента средств массовой информации и рекламы г. Москвы Сергей Меркулов, представители органов студенческого самоуправления и вузовских структур по связям с общественностью и СМИ 70 крупнейших высших учебных заведений столицы, учащиеся факультетов по связям с общественностью и представители средств массовой информации и студенческих СМИ.

Российскую академию адвокатуры и нотариата представлял студент третьего курса Александр Кучкильдинов.

Дискуссия длилась более двух часов. За это время прозвучали разные вопросы, связанные с выстраиванием системы взаимоотношений вузов со средствами массовой информации; ребята интересовались современными тенденциями развития медиа в сети Интернет, а также практические советы по взаимодействию со СМИ.

Также в ходе дискуссии Кирилл Щитов пригласил студентов к обсуждению идеи создания единой городской студенческой газеты, которая имела бы свою целевую аудиторию и объединила бы все вузы Москвы.

Празднуем по-спортивному!

7 мая 2013 года студенческая команда РААН (Александр Кучкильдинов, Игорь Иванов, Климент Веселков, Никита Кордюков, Егор Крюков, Иван Король, Наиля Мамедова) приняла участие в военно-спортивной игре, посвященной Дню Победы.

Команды участвовали в перетягивании каната, преодолении подвесной полосы препятствий, а также сыграли в пейнтбол. Из 16 вузов ЦАО, принимавших участие в состязаниях, команда РААН заняла 8 место.

Усадьба А.П.Чехова

18 мая 2013 года студенты Колледжа РААН совместно со своим преподавателем литературы Татьяной Геннадьевной Алексеевой посетили государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова «Мелихово», один из главных музеев России, посвященных жизни и деятельности русского писателя.

Сборная РААН по баскетболу – первое место в группе

12 и 13 апреля 2013 года прошли соревнования по баскетболу среди восьми вузовских команд.

Сборная Российской академии адвокатуры и нотариата заняла 1-е место в группе В и 4-е общее командное место.

Состав команды: Александр Бойков, Сергей Богачев, Константин Коваленко, Михаил Соколов, Илья Алхасов, Климентий Веселков, Евгений Дмитриев, Дмитрий Васильев.

Состязательность – реальная или мнимая?

За всю историю человечества для обеспечения справедливости разрешения конфликтов и применения наказания ничего более эффективного, чем состязательное правосудие, придумано не было. В Конституции Российской Федерации упомянуто только два принципа судопроизводства – гласность (открытость) и состязательность. При этом если в отношении гласности в известных случаях допускаются исключения, то состязательным судопроизводство должно быть всегда. Еще древние римляне считали, что истина рождается в споре. Состязательность предполагает наличие трех элементов: обвинение, защита и суд. Спор равноправных сторон перед независимым, беспристрастным и объективным судом – это и есть состязательное правосудие. В Российской Федерации принцип состязательности в гражданском процессе закрепляется, в первую очередь, в Конституции РФ (статья 123), которая устанавливает, что в России судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (п. 3 ст. 123). В уголовном судопроизводстве принцип равноправия и состязательности сторон выражен следующим образом: обвинитель, подсудимый,

защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств (УПК РФ).

Далее этот принцип провозглашается и закрепляется в отраслевых нормативных актах:

– в ст. 12 ГПК РФ «Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон»;

– в ст. 9 АПК РФ «Состязательность».

А детальное раскрытие и закрепление этого принципа предоставлено уже специальным нормам, регулирующим гражданский процесс.

Суд, сохраняя беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

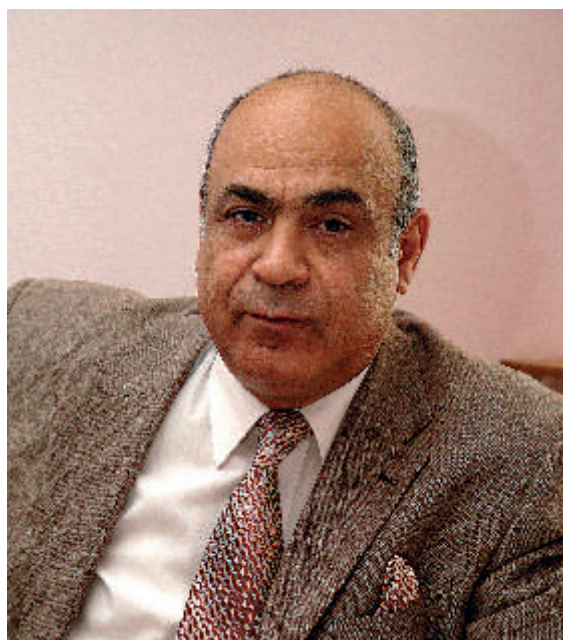
А имеется ли у нас реальная состязательность в судебном процессе? Или же состязательность, вопреки Конституции РФ, носит ограниченный характер?

На этот вопрос мы попросили ответить известных российских адвокатов. Их мнение мы и выносим на ваш суд.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор РААН

Состязательность – основа подлинного правосудия

Особенно актуальной в условиях современного российского общества является насущная необходимость в усилении форм и способов взаимодействия адвокатов на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Иначе говоря, нам очень нужны законодательные механизмы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Российские адвокаты нуждаются в получении высокоэффективных правовых норм, которые могли бы быть внедрены в россий-

скую практику на основе мирового опыта – в первую очередь это касается общих принципов осуществления адвокатской деятельности, особенно на предварительном следствии.

По действующему УПК РФ защитник вправе собирать доказательства различными способами, сформулированными в ч. 3 ст. 86, где, в частности, говорится, что эти доказательства собираются путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия.».

Также адвокату предоставлена возможность истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Так что вроде по закону адвокат обладает правом собирать доказательства. А что происходит на практике?

Представим такую ситуацию: адвокат собрал некую информацию, но от него совершенно не зависит, будет ли она приобщена к материалам дела. Или еще: адвокат добивается проведения экспертизы – следователь же может на это согласиться, а может и не согласиться. Раз ситуация такова, то о какой состязательности на стадии предварительного расследования можно говорить?

Я понимаю так: состязательность – это равноправие сторон, когда интересы обвинения и защиты находятся в балансе. Только вот нет этого в природе! Гораздо больше полномочий в настоящее время у того, кому от имени государства дано право обвинять.

Когда адвокат пытается реализовать свои права, предоставленные ему законом, он зачастую сталкивается со всевозможными «препонами». Многим вообще не нравится, что адвокату даны какие-то полномочия. Именно поэтому когда защитник пытается активно участвовать в расследовании дела, в том числе собирая информацию, которая сможет помочь ему подтвердить позицию защиты, все его действия рассматриваются как желание помешать следствию, воспрепятствовать установлению истины. Вот и пытаются постоянно адвоката отодвинуть, выдвинуть его за рамки участия в деле.

Адвокатам следует тщательно изучать материалы предварительного расследования, особенно внимательно просматривать каждый пункт протокола осмотра места происшествия. Необходимо подвергать анализу все документы, которые могли бы пролить свет на обстоятельства совершения преступления. Только

тогда адвокату может повезти и он найдет какой-либо предмет или иное вещественное доказательство, чтобы успешно и грамотно выстроить линию защиты своего доверителя.

Очень часто адвокаты испытывают затруднения при получении письменных объяснений. Очевидцы происшествий с удовольствием рассказывают о том, что видели, но вот свидетелями быть не хотят. Особенно это касается уголовных дел, хотя сейчас трудно обеспечить участие свидетеля даже по гражданскому делу.

Какой здесь может быть совет? Тут главное установить с человеком психологический контакт, чтобы можно было убедить его в том, что правдивые показания – это элементарный гражданский долг, что его свидетельства, пусть даже ему самому они кажутся незначительными, могут помочь в деле вынесения справедливого решения по гражданскому или арбитражному делу. При этом само объяснение того или иного лица должно быть оформлено грамотно. Человек, которому что-то известно, должен конкретизировать ответы на вопросы, то есть назвать обстоятельства и юридические факты, которые могли бы помочь адвокату добыть необходимые сведения для последующего разрешения спора в суде.

Сложно обстоит дело и с запросами адвокатов. Не всегда отдельные представители органов государственной власти считают нужным отвечать на них. Часто адвокату приходится не раз и не два напоминать им об ответственности за нарушение сроков ответа на запрос, ссылаясь на общий Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» – ведь отдельного закона о рассмотрении адвокатских запросов не существует. Иногда адвокату приходится обращаться за помощью к вышестоящему следственному начальнику – это касается тех случаев, когда следователь не приобщает к делу материалы, представленные защитой.

Знать о своих полномочиях и обладать ими – не одно и то же. Конечно же, адвокат имеет право опрашивать лицо, которому что-либо известно по делу, но по этому действию не существует никакой процессуальной регламентации. В любом случае, собирая доказательства, адвокат должен помнить: главная его цель – защитить интересы подзащитного законными средствами и способами.

У адвоката должны быть такие же права, как у органа следствия и органа обвинения. Адвокат должен иметь право проводить такое же расследование, как и следователь, без угроз, без насилия. К сожалению, сегодня он воспринимается наравне со своим подзащитным, подозреваемым в преступлении. Ходатайства

адвоката не должны быть бумагами просителя. Нужно определить четкие процессуальные сроки, отказ должен быть мотивирован. Если был нарушен закон и это указано в ходатайстве адвоката, то орган, который получает такое ходатайство, обязан его исполнить. Нужно сделать так, чтобы неисполнение ходатайства адвоката стало серьезным основанием для признания недопустимыми доказательств, добытых следствием, их нельзя принимать как допустимые. Потому что на-

рушение прав адвоката есть прямое нарушение права гражданина на защиту. Это простая истина. К сожалению, права адвокатов от года к году все урезают и урезают.

В заключении хочу сказать, что только путем закрепления и развития принципа состязательности возможно подлинное правосудие и могут быть достигнуты принципиальная независимость суда и законность выносимых решений.

А.П. ГАЛОГАНОВ,
президент Федерального
союза адвокатов РФ,
президент Адвокатской палаты
Московской области

Стороны в состязательном уголовном процессе

К сожалению, сегодня принцип состязательности в уголовном судопроизводстве практически отсутствует, особенно это касается предварительного следствия. Необходимо совершенствование отдельных процессуальных институтов, касающихся, в частности, роли сторон в состязательном уголовном процессе.

Сошлюсь на Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234, 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», согласно которому, «осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения ...обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве...», «...обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятель-

ства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения», «...дознаватель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления».

Следует подробнее остановиться на участии в состязательном уголовном процессе прокурора, который является стороной обвинения и роль которого является одной из основополагающих.

Часть 1 ст. 37 УПК РФ гласит, что «прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный

закон «О прокуратуре Российской Федерации» существенно изменил функции прокурора и, соответственно, полномочия по их реализации. Прокурора по существу лишили функции уголовного преследования на предварительном следствии, так как он в настоящее время не имеет права:

- задерживать подозреваемого (п. 11 ст. 5 УПК РФ);
- избирать меру пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого (п. 13 ст. 5 УПК РФ);
- санкционировать залог (ч. 2 ст. 106 УПК РФ);
- возбуждать уголовные дела (ч. 2 ст. 37, ст. 145, ст. 146 УПК РФ);
- участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий либо лично проводить отдельные следственные и иные процессуальные действия (ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- разрешать отводы следователю (п. 6 ч. 2 ст. 37, ст. 67 УПК РФ);
- отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им было допущено нарушение закона при производстве предварительного расследования (п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- продлевать срок предварительного следствия (ст. 162 УПК РФ);
- возобновлять приостановленное предварительное следствие (ст. 211 УПК РФ);
- приостанавливать, прекращать и возобновлять производство по уголовному делу (ст. 214 УПК РФ);
- признавать потерпевшим (ч. 1 ст. 42 УПК РФ);
- вызывать потерпевшего (ч. 5 ст. 42 УПК РФ);
- признавать гражданским истцом (ч. 1 ст. 44 УПК РФ);
- допрашивать обвиняемого (ч. 6 ст. 47 УПК РФ);
- привлекать в качестве гражданского ответчика (ст. 54 УПК РФ);
- допускать представителя гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ);
- вызывать свидетелей (ч. 6 ст. 56 УПК РФ);
- вызывать эксперта (ч. 3 и 4 ст. 57 УПК РФ);
- вызывать специалиста (ч. 3. и 4 ст. 58 УПК РФ);
- назначать переводчика (ч. 2 и 4 ст. 59 УПК РФ);
- привлекать понятого (ч. 1. и 4 ст. 60 УПК РФ);
- разрешать отвод переводчика (ч. 1 ст. 69 УПК РФ) и другие.

Часть перечисленных полномочий от прокурора перешла к руководителю следственного органа (ст. 39 УПК РФ).

Возникает резонный вопрос: сохраняется ли в этих условиях прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и в чем заключаются полномочия прокурора?

Проанализировав Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», можно сделать вывод, что при сохранении функции надзора прокурора лишили многих надзорных полномочий, а те, которые сохранены, не имеют достаточных гарантий их исполнения следователем.

Также вызывает сомнения содержание ч. 4 ст. 146 УПК РФ, поскольку прокурору направляется только копия постановления о возбуждении уголовного дела без приложения материалов проверки сообщения о преступлении, как это было предусмотрено в прежней редакции ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

Изменились и полномочия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью отказа в возбуждении уголовного дела. Он лишился ранее существовавшего надзорного полномочия – отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело в установленном законом порядке (ч. 6 ст. 148 в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»). Наряду с ограничением надзорных полномочий прокурора на предварительном следствии расширены полномочия руководителя следственного органа по руководству следствием. Например, признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

Вместе с тем законодателем сохранено право прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Такие указания прокурора для дознавателя являются обязательными. Дознаватель вправе обжаловать указания прокурора вышестоящему прокурору, не приостанавливая их исполнение (ч. 4 ст. 41 УПК РФ). При несогласии с требованиями прокурора следователь обязан представить свои письменные

возражения руководителю следственного органа (ч. 3 ст. 38 УПК РФ). В свою очередь руководитель следственного органа дает следователю письменные указания об исполнении указанных требований прокурора либо информирует прокурора о несогласии с его требованиями (ч. 4 ст. 39 УПК РФ).

Претерпели изменения и полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему к нему от следователя с обвинительным заключением. В соответствии со ст. 221 УПК РФ прокурор обязан рассмотреть поступившее дело в течение 10 суток. При этом новая редакция указанной статьи не предусматривает право прокурора прекращать уголовное дело либо уголовное преследование, составлять новое обвинительное заключение, изменять при утверждении обвинительного заключения объем обвинения либо квалификацию действий обвиняемого по уголовному закону о менее тяжком преступлении, дополнять или сокращать список лиц, вызываемых в суд.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору РФ с согласия председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). Вышестоящий прокурор в течение 72 часов с момента поступления соответствующих материалов выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя либо об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.

В данном случае следователь фактически выступает в роли жалобщика, а окончательное решение принимает вышестоящий прокурор, Генеральный прокурор РФ. При этом следует иметь в виду, что обжалование следователем постановления прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия приостанавливает его ис-

полнение (ч. 5 ст. 221 УПК РФ). Но течение сроков содержания обвиняемого под стражей не приостанавливается, и в случае необходимости их продления необходимо обращаться в суд в порядке ст. 109 УПК РФ. Таким образом, важная функция надзора за соблюдением закона в ходе предварительного следствия лишилась действительности и оперативности. При этом необходимо иметь в виду, что ограничение контрольных и надзорных полномочий имеет отно-

шение как к следователям Следственного комитета при Прокуратуре РФ, так и к следователям следственных аппаратов МВД России, ФСБ России и ФСКН России.

На основании изложенного можно сделать вывод, что законодатель не удалось сохранить «чистоту» обвинительной функции: следователю, дознавателю приходится собирать доказательства в пользу подозреваемого, а иногда прекращать уго-

ловные дела или уголовное преследование.

Закон предусматривает, что функции обвинения и защиты и разрешение уголовного дела отделены друг от друга (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Вместе с тем в УПК РФ отсутствует дефиниция «защиты», также ничего не говорится о ее содержании и цели.

Некоторые ученые-практики предлагают рассматривать функцию защиты в широком и узком смысле слова. Защита в широком смысле – это система мер, применяемых в соответствии со ст. 45 Конституции РФ для обеспечения реализации субъективных прав потерпевшего, включающих судебную защиту, экономические и другие средства и мероприятия в связи с совершением в отношении него уголовно наказуемого деяния. Защита в узком смысле – это использование прав, предоставленных подозреваемому и обвиняемому для защиты от предъявленного обвинения, а также право на квалифицированную юридическую помощь защитника. Высказанное мнение вызывает возражения. Функция защиты состоит в осуществлении процессуальных действий с целью опровержения обвинения, выяснения обстоятельств, исключающих уголовную ответственность и наказание, смягчающих обстоятельств, а также юридической помощи

Учеными и практиками высказываются разные предложения по форме, но одинаковые по существу: превратить розыскное предварительное расследование в состязательное. До сих пор принцип состязательности фактически распространяется лишь на производство в суде первой инстанции. Но теперь, благодаря действующему УПК РФ, именно досудебные стадии процесса требуют кардинального преобразования, главным образом ввиду того, что именно в них кроется потенциальная возможность обеспечения эффективной защиты участников уголовного судопроизводства.

с целью охраны прав и свобод лиц, в отношении которых применяются меры принудительного характера, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

В соответствии со смыслом статей 2, 45 и 48 Конституции РФ и разъяснением Конституционного Суда РФ каждому лицу, независимо от его процессуального статуса в качестве подозреваемого или обвиняемого, предоставляется право на получение юридической помощи адвоката, если в отношении него предприняты действия, направленные на выявление уличающих его фактов и обстоятельств, существенно ограничивающие его свободу и личную неприкосновенность. Полагаем, что законодатель необоснованно в п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ включил «подозреваемого» вместо лица, в отношении которого управомоченными лицами предприняты меры, ограничивающие его свободу и личную неприкосновенность. Следует изменить п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ путем исключения слов «подозреваемого в совершении преступления».

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитнику представлено право привлекать специалиста. Часть 2 ст. 58, ч. 1 ст. 168 УПК РФ определяют, что к участию в следственном действии специалиста вправе привлечь также следователь: он удостоверяется в личности, компетентности специалиста, разъясняет ему права и обязанности, выясняет его отношение к подозреваемому и обвиняемому, потерпевшему, предупреждает об уголовной ответственности по статьям 307, 308 УК РФ. Из изложенного следует, что право защитника привлекать специалиста, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, не может рассматриваться как право вызывать по своему усмотрению специалиста, определять ему задание, включать его в число участников следственного действия. Адвокат может лишь ходатайствовать о допуске специалиста к участию в следственном или ином процессуальном действии.

Для получения заключения специалиста и допроса специалиста (ч.ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ) адвокату также надо заявить ходатайство следователю или суду о даче поручения специалисту представить заключение по определенным вопросам либо о вызове специалиста на допрос с целью получения показаний.

Необходимо внести в ст.ст. 122, 168 УПК РФ дополнения, обязывающие следователя удовлетворять ходатайства, заявленные адвокатом, о приобщении к делу материалов, собранных в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ, и о вызове лица в качестве специалиста.

Законом адвокату предоставлено право участво-

вать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого, по их ходатайству или ходатайству самого защитника (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Это право зависит от волеизъявления следователя, и закон не содержит указания на обязанность следователя известить адвоката о производимых следственных действиях.

В соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ адвокат имеет право задавать вопросы допрашиваемым лицам лишь с согласия следователя, что не согласуется с равноправием сторон. В УПК РФ следует указать: «Защитник, участвующий в производстве следственным действием, вправе задавать вопросы допрашиваемым. Момент реализации этого права определяет следователь».

На основании изложенного можно сделать вывод, что законодатель, предоставив права подозреваемому, обвиняемому и защитнику, не предоставил указанным лицам возможности самостоятельно собирать доказательства на предварительном следствии и в суде. Право стороны защиты предъявить ходатайство о производстве следственных действий, приобщении к делу предметов и документов, вызове свидетелей и др. зависит от волеизъявления следователя.

Утверждение законодателя о наличии состязательности в досудебной стадии побуждает многих теоретиков и практиков исследовать этот вопрос и высказывать предложения по совершенствованию законодательства.

Учеными и практиками высказываются разные предложения по форме, но одинаковые по существу: превратить розыскное предварительное расследование в состязательное. До сих пор принцип состязательности фактически распространяется лишь на производство в суде первой инстанции. Но теперь, благодаря действующему УПК РФ, именно досудебные стадии процесса требуют кардинального преобразования, главным образом ввиду того, что именно в них кроется потенциальная возможность обеспечения эффективной защиты участников уголовного судопроизводства.

Предложение возродить институт судебных следователей, учрежденный в дореволюционной России в ходе судебной реформы 1864 г., осуществление им предварительного следствия в качестве представителя судебной власти расширит элементы состязательности в досудебном производстве. Вместе с тем этот шаг повлечет изменение концептуальных основ предварительного расследования и процессуального статуса следователя. Однако следует иметь в

виду, что такое реформирование предварительного расследования отнюдь не «безболезненный» вход должностных лиц в существующую систему органов судебной власти, как считают некоторые процессуалисты, а трудная задача по четкому разграничению подследственности органов дознания и предварительного следствия, передачи полномочий от органов обвинительной власти органу судебной власти, по изменению процессуальных отношений судебно-

го следователя с прокурором, дознавателем. Введение новой концептуальной модели предварительного расследования потребует значительных людских и материальных резервов, увеличит нагрузку судов общей юрисдикции. Все это надо иметь в виду.

Многие предлагают ввести «параллельное расследование», в котором защита могла бы более активно работать на предварительном следствии. Это также требует тщательного научного изучения.

Ю.А. КОСТАНОВ,
первый вице-президент Гильдии
российских адвокатов

Действующий УПК РФ сквозь призму состязательности

Традиционно считается, что состязательность на досудебных стадиях процесса носит ограниченный характер. Это, однако, вовсе не следует из конституционных положений: согласно ч. 2 ст. 123 Конституции РФ на основе состязательности осуществляется судопроизводство. В соответствии с ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство включает в себя период с момента начала уголовного преследования и до момента прекращения уголовного дела или вынесения обвинительного приговора. Таким образом, под судопроизводством понимается все производство по делу, а не только судебное разбирательство. В реальности же состязательность, вопреки Конституции РФ, носит ограниченный характер – как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве. Провозглашая равенство прав сторон в уголовном процессе, закон фактически такого равноправия не предусматривает. Состязательность невозможна без равноправия сторон в представлении доказательств. Между тем, обвинение и защита здесь изначально не равны.

Право представлять доказательства было у защиты и раньше – часть 2 ст. 51 УПК РСФСР среди прочих прав защитника упоминает и право представлять доказательства. Беда в том, что и раньше, и теперь любые документы и материалы, которые защитник посчитает нужным предоставить, сами по себе еще не доказательства. Стать доказательствами они могли тогда (и могут теперь), только если следователь или суд сочтут

необходимым признать их таковыми и приобщить к делу.

В УПК РСФСР была норма, предусматривавшая обязанность следователя и суда удовлетворить те ходатайства защиты, которые имеют значение для дела. Решение вопроса о том, имеет ли то или иное обстоятельство значение для дела, было отнесено к компетенции следователя и суда. При этом судья при назначении дела к слушанию во всяком случае обязан был удовлетворить ходатайства, направленные на получение новых доказательств. УПК РФ по существу продублировал это положение в части 2 ст. 159, согласно которой «подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела». Так же, как и раньше, решение вопроса о том, имеет ли то или иное обстоятельство значение для дела, отнесено к компетенции следователя.

На практике это положение приводит к произвольному отклонению следователями ходатайств защиты о представлении доказательств. Столь же односторонними, как правило, бывают и суды.

Нарушение закона со стороны государства (в лице его органов) несравненно опаснее любых нарушений, допускаемых лицами, не наделенными властью. Необоснованное отклонение ходатайств, направленных на получение доказательств, не только фактически уничтожает право обвиняемого и его защитника представлять доказательства, поскольку представлять доказательства иначе, чем ходатайствуя об этом перед следователем либо судом, ни обвиняемый, ни защитник не могут, но и может привести к невозместимой утрате тех доказательств, которые следователь отказался изъять и приобщить к делу. Да, защитник по УПК РФ наделен правом опрашивать людей (как это надлежит делать, ни в одном законе не написано) и собирать доказательства иным образом. Однако правила этого «собираательства» не регламентированы, и не изменилось главное: решение о признании собранных защитником сведений принимает следователь (либо на судебных стадиях процесса – суд). В частности, «опрошенные» защитником люди станут свидетелями только после того, как следователь или суд соизволят удовлетворить соответствующее ходатайство защитника.

В случаях, когда человек, о допросе которого ходатайствует защита, уже находится в здании суда, суд обязан его допросить. Но явке в суд предшествует официальный вызов – ведь далеко не всегда человек согласится прибыть в суд по просьбе адвоката, а повестку суд выдаст, лишь если удовлетворит ходатайство о допросе. В ряде случаев человек, даже страстно желающий прибыть в суд и дать показания, не может этого сделать (военнослужащий, к примеру, не может покинуть пределы части по собственному желанию; без соответствующего судебного решения никто не доставит в суд свидетеля, содержащегося под стражей и т.п.). В то же время свидетелей, названных обвинением, вызывают в суд без каких-либо ходатайств – список лиц, подлежащих, по мнению прокурора, вызову в судебное заседание, прилагается к обвинительному заключению. В итоге материалы, представленные обвинением, изначально являются доказательствами, а признание доказательствами материалов, представленных защитой, производится либо противоположной стороной (на следствии), либо в результате обсуждения ходатайства об этом с учетом мнения противоположной стороны. Но разве так должно выглядеть равноправие сторон – основа основ состязательного судопроизводства?

В силу ст. 223 УПК РСФСР, разрешая вопрос о назначении судебного заседания, судья ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств обязан был удовлетворить «во всех случаях». УПК РФ таких норм не содержит. О допросе, например, лиц, которым может быть известно о нарушениях закона при производстве предварительного расследования, ходатайствуют именно обвиняемый и его защитник. Проверка таких заявлений составляет обязанность суда по отношению к подсудимому и защитнику и одновременно право суда по отношению к органам предварительного следствия и прокуратуре. Печальная практика сегодняшнего дня такова, что такие ходатайства отклоняют почти всегда.

По УПК РФ доказательства, представленные обвинением, существуют как бы в ином правовом поле – допрошенные следователем лица, представленные обвинением документы и предметы уже являются доказательствами, суд может их отвергнуть ввиду их недопустимости, но правила оценки их относимости, применяемые к «доказательствам», представляемым защитой, на них не распространяются. На досудебных стадиях вообще реализация права защиты на представление доказательств (декларировано в п. 4 ч. 4 ст. 46; п. 4 ч. 4 ст. 47; п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) зависит от усмотрения другой стороны – обвинения в лице следователя, дознавателя, прокурора.

Уравновесить этот дисбаланс прав обвинения и защиты можно только одним способом – возложить на следователя и суд обязанность удовлетворить ходатайство защиты о признании доказательств и приобщении в таком качестве к делу представленных защитой материалов. Отказ в удовлетворении такого ходатайства должен быть возможен только в случаях, когда такие материалы получены с нарушением закона – недопустимые доказательства не подлежат исследованию.

С состязательностью как принципом судопроизводства вплотную смыкается проблема постижения в уголовном процессе объективной истины.

Законный приговор не тот, в котором нарисована истинная картина случившегося, а тот, который адекватно отражает картину, нарисованную доказательствами, исследованными судом. Если в действительности преступление было совершено, но доказательства виновности в нем подсудимого недостаточны и возможности получения доказательств исчерпаны, то приговор должен быть оправдательным. Несмотря на то, что вывод суда не будет соответствовать действитель-

ности, то есть не будет истинным в общефилософском смысле. Казалось бы, вопрос этот в законодательстве решен достаточно давно. Однако не прекращаются попытки реанимировать нормы об объективной истине как цели судопроизводства. И действительно, требование о достижении объективной истины в процессе может показаться даже весьма симпатичным – чего уж плохого в том, что приговор будет отражать истинное знание о преступлении (или об отсутствии оно)? Проблема, однако, в том, кто – суд или стороны – будет признавать объективную истину установленной. Стороны? Но как обвинение, так и защита считают свою версию событий истинной. Суд? Но каким образом, не становясь на (простите за каламбур) «сторону стороны», суд может это сделать? Предлагалось, например, чтобы суд при наличии сомнений в истинности мнения сторон принял все необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела. Предполагается, по-видимому, что в сознании судьи уже откуда-то существует представление о действительных событиях, отличное от того, которое выдвинули стороны, и это судебское видение событий нужно подтвердить доказательствами, которые сторонами не представлены. Тогда суд и занимается принятием всех необходимых мер «к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела». Но что это, как не предложение заставить-таки суд «выступить» на стороне обвинения либо на стороне защиты?

Фактически, какими бы красивыми словесами ни прикрывались эти построения, речь идет о том, что приговор якобы следует основывать не на той картине мира, которая нарисована доказательствами, а на той, которая рисуется правильной судье. Между тем, судье должно быть безразлично, что именно произошло в действительности, если собранные доказательства не позволяют этого узнать со всей полнотой. Судья может сколько угодно думать, что подсудимый – преступник, но если этому нет доказательств, то приговор надо выносить оправдательный. Профессиональный подход в том и состоит, что для судьи истина есть то, что усматривается из доказательств. Отрицание приоритетности «формально-юридической» истины перед истиной объективной на практике приводит к фаль-

сификации доказательств, подтасовыванию фактов, «назначению» виновными первых попавших под руку оперативным работникам и следователям, применению незаконных методов ведения следствия. Отсюда и широкое распространение в XXI веке в демократической России вполне средневековых по характеру попыток (с поправками на современность – в средние века не знали «слоников» – не было противогозов и полиэтиленовых пакетов).

Статья 15 УПК РФ, посвященная состязательности судопроизводства, объединяет несколько норм. Такое объединение их в одной статье и под одним названием – «Состязательность сторон» – позволяет утверждать: законодатель считает, что состязатель-

В реальности же состязательность, вопреки Конституции РФ, носит ограниченный характер – как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве. Провозглашая равенство прав сторон в уголовном процессе, закон фактически такого равноправия не предусматривает. Состязательность невозможна без равноправия сторон в представлении доказательств.

ность заключается не только в равноправии сторон перед судом и в выделении особой роли суда как органа, стоящего как бы «над» спором сторон (если здесь вообще применимы понятия пространственного порядка «над», «под» etc.). Законодатель идет дальше и включает в понятие состязательности разделение процессуальных функций и невозможность совме-

щения их исполнения путем возложения разных функций на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Очевидно, что составители и разработчики УПК РФ попытались пойти дальше Конституции РФ, в п. 3 ст. 123 которой и закреплен принцип состязательности судопроизводства: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Из определения состязательности в Конституции РФ, однако, не следует с необходимостью, что процессуальные функции должны быть отделены настолько, что на один орган либо одно должностное лицо можно возложить исполнение только одной функции. До сих пор такой стерильности никому добиться не удалось (а вопрос о необходимости разделения функций поднимался уже лет тридцать назад). Не удалось это и авторам УПК РФ, причем даже по отношению к суду: суд избирает меру пресечения в виде заключения под стражу, суд санкционирует обыски и проникновение в жилище в иных случаях, в апелляционном и кассационном порядке возможна отмена приговоров за мягкостью (а в апелляционном порядке – непосредственное

ухудшение положения осужденного без возвращения дела в суд первой инстанции) – эти действия содержат существенные элементы обвинения. Между тем, именно возложение на суд какой либо иной функции, кроме функции разрешения дела, наиболее опасно, ибо не оставляет камня на камне от судейской объективности и беспристрастности.

Функция разрешения дела, возложенная на суд, выполняется (и нередко) органами дознания и предварительного следствия, ибо разрешение дела по существу возможно не только вынесением приговора суда, но и прекращением его по указанным в законе основаниям. При этом, если дело прекращается не по реабилитирующим основаниям, в соответствующем постановлении содержится вывод о виновности лица в инкриминированном преступлении. Практикой признается преюдициальное значение постановлений о прекращении уголовного дела – как при рассмотрении уголовных и гражданских дел (хотя процессуальное законодательство – ст. 90 УПК РФ и ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ – признают такое значение только за вступившим в законную силу приговором), так и при решении вопросов о лишении статуса работников, чей статус несовместим с судимостью. Нельзя и представить действующего судью или действующего адвоката, признанных виновными в совершении умышленного преступления, но не представших перед судом, поскольку дело по их обвинению прекращено по любому из предусмотренных законом реабилитирующих оснований.

Фактически острые нормы, запрещающей наделить разными процессуальными функциями одного органа или одного должностного лица, направлено как раз против наделения следователя и прокурора обязанностью исполнения функции защиты. Доводы в пользу такого ограничения обязанностей прокурора и следователя сводились к тому, что следователи и прокуроры плохо выполняли защитительные функции, возложенные на них УПК РСФСР. Довод сомнителен. Если какой-либо общественный институт плохо выполняет возложенные на него функции, это еще не значит, что его надо от этих функций освободить. То печальное обстоятельство, что советские (и российские в том числе) ученые-юристы в своих исследованиях чаще занимались апологетическим комментированием директивных документов КПСС и трудов основоположников марксизма, не означает, что Институт государства и права РАН не должен впредь заниматься юридической наукой.

На практике приведенное в части 2 ст. 15 УПК РФ положение о том, что функции обвинения и защиты

«не могут быть возложены на один и тот же орган и одно и то же должностное лицо», служит оправданием неисполнения органами дознания, следователями и прокурорами обязанности устанавливать обстоятельства, не только изобличающие подозреваемого (обвиняемого), но и оправдывающие, а также смягчающие ответственность (ярче всего это проявляется в отсутствии обязанности следователя и прокурора удовлетворять ходатайства защиты о представлении новых доказательств). Эта норма создает нормативную базу для обвинительного уклона дознавателей, следователей и прокуроров. Если А.Ф. Кони считал, что прокурор должен быть «говорящим судьей», то авторы УПК РФ исходят из того, что прокурор в уголовном процессе должен быть обвинителем во что бы то ни стало.

Статья 2 Конституции РФ не ограничивается провозглашением человека, его прав и свобод высшей ценностью. Практический смысл этому положению придает вторая фраза: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Органами государства, на которые может быть возложена обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, в уголовном судопроизводстве являются следователи и прокуроры. Конституция РФ не содержит норм, позволяющих считать, что подозреваемый и обвиняемый не является тем «человеком и гражданином», чьи права и свободы государство обязано признавать, соблюдать и защищать».

Конституционный Суд РФ в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы РФ признал часть 2 ст. 15 УПК РФ не противоречащей Конституции РФ, «поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм уголовно-процессуального законодательства содержащиеся в ней положения, как не предполагающие ограничение действия конституционного принципа состязательности, не освобождают должностных лиц государственных органов – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод». Итак, следователь и прокурор не освобождены от обязанности принимать меры к отысканию и закреплению доказательств, свидетельствующих о невиновности обвиня-

мого либо о виновности его в меньшей мере, чем по предъявленному обвинению, равно как и от обязанности принимать и другие меры по защите прав и свобод обвиняемого. Увы! Конституционный Суд РФ не указал нормы, которая бы возлагала бы на следователя эту обязанность. Ведь «не освободить» можно только от такой обязанности, которая была на следователя кем-то возложена. Поэтому осталось только убедить следователей и прокуроров в том, что «не освобождены от обязанности» и «обязаны» – это одно и то же. Что право обвиняемого – это обязанность следователя. Если, к примеру, обвиняемый вправе знакомиться с материалами дела, то следователь обязан обвиняемого с этими материалами ознакомить, а суд должен проверить – удовлетворено ли это право, и принять свои меры к восстановлению права, если оно нарушено. Увы, на практике (в том числе и после опубликования упомянутого постановления Конституционного Суда РФ) эти принципиальные положения сплошь и рядом нарушаются.

Ни один следователь сегодня не станет заниматься истолкованием норм УПК РФ во взаимосвязи с нормами Конституции РФ и даже нормами УПК РФ о принципах судопроизводства. Закон должен быть так изложен, чтобы каждая его статья была самодостаточной – чтобы она могла быть понята из ее собственного текста, соответствие нормы конституционным и принципиальным положениям должно быть заложено в тексте самой нормы. Возможности группы в походе определяют по слабейшему участнику. Точно так же и законодатель должен рассчитывать на наименее подготовленных правоприменителей. Особенно это актуально в нашей стране, где никак не пробьет себе дорогу простая мысль о том, что благо государства состоит в благе его граждан и не может быть сильным государство, в котором права граждан попираются хотя бы даже и во имя государственных интересов.

Не соответствуют принципу состязательности судопроизводства и некоторые нормы, регулирующие рассмотрение кассационных и надзорных жалоб. Внесение изменений в УПК РФ в части, касающейся пересмотра приговоров и других судебных актов, вступивших в законную силу, на самом деле свелось к переименованию надзорного пересмотра в кассаци-

онный и некоторому перераспределению функций между краевыми (областными) судами и Верховным Судом РФ.

Не претендуя на освещение проблемы, связанной с функционированием механизмов исправления судебных ошибок, во всей ее полноте, считаю необходимым коснуться некоторых вопросов, возникающих при надзорном обжаловании судебных актов по уголовным и гражданским делам. Внесенные в законодательство изменения самого последнего времени рассматриваемых вопросов не затронули.

В середине прошлого века в СССР всерьез обсуждалась идея о создании единого – одновременно и гражданского и уголовного – процессуального кодекса. Как говорится, не сошлись характерами и брака не случилось (не в смысле бракованной продукции, а в смысле брачного союза, как он понимается семейным правом). Казалось, гражданский и уголовный процесс разведены по разным углам навеки. Но нет – законо-

датель нашел нишу, в которой старые песни зазвучали вновь – конструкция кассационного и надзорного обжалования по ГПК РФ и УПК РФ похожи чуть ли не «до степени смешения». Готовы, кажется, авторы этих близнецов повторить за создателем: «и увидел Бог, что это хорошо», да появились сомневающиеся, успевшие уже

обжаловать эти законодательные конструкции в Конституционном Суде РФ. Однако критики законоположений не высоко поднялись в познаниях наук, потому (по крайней мере, пока) их атаки успешно отбиты Конституционным Судом РФ (постановление от 05 февраля 2007 года № 2-П). И вечное дерево жизни стало серым от грусти, а зеленью покрылась теория, оторвавшаяся от печальной практики обжалования судебных актов, вступивших в законную силу.

Не буду оценивать весь механизм, но не могу не высказаться по поводу двух, как мне представляется, ключевых позиций, выраженных Конституционным Судом РФ в этом постановлении: о праве судьи суда надзорной инстанции единолично разрешать надзорную жалобу по существу (а это происходит одинаково – как в уголовном, так и в надзорном судопроизводстве) и об обеспечении стабильности судебных решений.

Принцип состязательности предполагает участие сторон в рассмотрении дела в судах различных инстанций. Вряд ли можно рассматривать как проявление принципа состязательности то обстоятельство, что единоличное рассмотрение кассационных и надзорных жалоб (представлений) судьей производится вообще без участия сторон – как жалобщика, так и его оппонентов.

Как отмечает Конституционный Суд РФ в указанном постановлении, «...пересмотр судебных постановлений в порядке надзора является дополнительной гарантией реализации конституционного права на судебную защиту и обеспечения правосудности судебных решений, когда исчерпаны все средства защиты в судах общей юрисдикции первой и второй инстанций». При этом законодатель обоснованно счел необходимым ввести определенные фильтры на пути жалоб, явно не подлежащих рассмотрению по различным основаниям (жалобы, подписанные неуправомоченным лицом, жалобы на судебные акты, не вступившие в законную силу, жалобы, не содержащие указаний на наименование суда, дату обжалуемого акта, сведения об осужденном и т.п.). Похожие фильтры предусмотрены и в законодательстве о Конституционном Суде РФ, и в нормах о Европейском суде по правам человека. В самом деле, нельзя перегружать суды обязанностью рассматривать в судебном заседании жалобы, которые явно не могут быть удовлетворенными из-за того, что жалобщик не сумел внятно изложить, чего он хочет добиться от суда, либо выставил такие требования, которые законом вообще не предусмотрены (такое тоже бывает, и не так редко, как кажется), вообще не подписал свою жалобу, не указал, каким судом вынесен обжалуемый судебный акт, – основания признания жалобы неприемлемой перечислены в законе (ст.ст. 375 и 405 УПК РФ, ст. 379.1 ГПК РФ). Таким фильтром и служит процедура предварительного рассмотрения надзорных жалоб судьей суда надзорной инстанции единолично. Введение этой предварительной процедуры, как отмечается в том же постановлении Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года, «... обусловлено целью обеспечить баланс публичного и частного интересов, не допустить превращения суда надзорной инстанции в обычную (ординарную) судебную инстанцию и исключить явно необоснованные обращения». На такое предварительное рассмотрение надзорных жалоб не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила – об извещении и вызове сторон, о проведении судебного заседания и др., но, на что особо обращает внимание Конституционный Суд, «при условии, что это право не будет ограничено таким образом или до такой степени, чтобы оказалась затронута его сущность; допустимые ограничения данного права должны иметь законную цель, а между используемыми средствами и поставленной целью должна существовать разумная соразмерность».

Представляется, что такой баланс интересов соблюдается, когда в ходе предварительного рассмотрения жалобы решается вопрос о ее формальной приемлемости, но не соблюдается, когда в ходе предварительного рассмотрения решается вопрос об обоснованности жалобы по существу поставленных в ней вопросов. Вряд ли вызовет возражения мысль о том, что сущность права на кассационное и надзорное обжалование состоит в праве изложить суду кассационной либо надзорной инстанции доводы, из которых следует незаконность обжалуемого судебного акта. Но, как видно из приведенной выше цитаты, ограничения, затрагивающие сущность права на надзорное обжалование, Конституционный Суд РФ признал недопустимым.

Между тем судья, рассматривающий жалобу, разделен не только правом отказывать в рассмотрении жалобы по мотивам ее формальной неприемлемости, но и правом отказывать в удовлетворении жалобы по существу. Законодатель разделяет возврат жалобы без рассмотрения и отказ в передаче жалобы на рассмотрение суда кассационной (надзорной) инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном либо надзорном порядке. Право принятия решения по существу дела более всего свидетельствует о том, что судья, рассматривающий жалобу, действует в качестве суда надзорной инстанции. Принятое судьей решение может быть пересмотрено председателем соответствующего суда или его заместителем.

Единоличное рассмотрение уголовных и гражданских дел судьями предусмотрено для первой и (пока еще) апелляционной инстанций (ст. 30 УПК РФ, ст. 14 ГПК РФ), но при этом рассмотрение дел осуществляется в соответствии с закрепленной в процессуальном законе судебной процедурой, обеспечивающей гарантии прав сторон. Однако судебной процедуры для предварительного рассмотрения кассационных и надзорных жалоб не предусмотрено – как для рассмотрения жалобы судьей, так и для рассмотрения ее председателем суда или его заместителем.

Принцип состязательности предполагает участие сторон в рассмотрении дела в судах различных инстанций. Вряд ли можно рассматривать как проявление принципа состязательности то обстоятельство, что единоличное рассмотрение кассационных и надзорных жалоб (представлений) судьей производится вообще без участия сторон – как жалобщика, так и его оппонентов. Состязательность предполагает равенство прав сторон, но здесь имеет место уравнение сторон не в правах, а в бесправии.

В.Г. ТАРАСЕНКО,
вице-президент Федерального союза адвокатов,
председатель Самарской городской коллегии адвокатов;
К.А. САВЕЛЬЕВ,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского государственного университета, адвокат

Обвинительная состязательность

В течение многих лет теории и практики уголовного процесса обсуждают меры развития его состязательности. Это обсуждение дало зримые результаты – принцип состязательности получил полноценное закрепление в законе (ст. 15 УПК РФ); защита допущена во все стадии уголовного судопроизводства. Участие защитника стало обязательным во всех случаях, когда обвиняемый от него не отказался (ч. 1 ст. 51 УПК РФ); установлено право защитника собирать доказательства (ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

Казалось бы, массированное привлечение защиты в уголовный процесс должно привести к принципиальным изменениям в отечественном судопроизводстве, критерием которых может быть только его результат.

Равноправие сторон обвинения и защиты предполагает одинаковую возможность достижения ими процессуальных целей – вынесения судом обвинительного или оправдательного приговоров. Однако анализ судебной практики говорит о другом. Согласно «Отчету о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2012 года» Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2012 году судами рассмотрено 1033868 уголовных дел; из них окончено 941954 дела; по результатам рассмотрения вынесено только 5164 оправдательных приговора. Что еще более показательнее, из общего числа оправдательных приговоров 3461 был вынесен по делам частного обвинения. Таким образом, по

делам публичного обвинения было вынесено лишь 1703 оправдательных приговора.

Такой результат не может быть объяснен неслыханной эффективностью работы судов и органов уголовного преследования. Вынесение обвинительного приговора требует безупречной работы органов предварительного расследования, которые должны установить все обстоятельства преступления, так как обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 14; ч. 4 ст. 302 УПК РФ). В каждом случае, когда эта задача не выполнена, суд обязан оправдать подсудимого. Если исходить из судебной статистики, то в 99 случаях из 100 дознаватели и следователи успешно определяли истину по делу, а суды с ними соглашались.

Между тем качество работы отечественных правоохранительных органов вызывает существенные замечания. Как отмечается в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2012 год, «в фокусе приоритетного внимания Уполномоченного оставались по-прежнему многочисленные факты нарушений прав граждан сотрудниками правоохранительных органов и учреждений системы исполнения наказаний. Налицо давняя и чрезвычайно серьезная проблема, для решения которой не обойтись без комплекса мер, предусматривающих не только совершенствование законодательства и практики его применения, но и внедрение более эффективной системы оценки труда правоохранителей, а также стандар-

тов их подготовки и воспитания»¹. На проблемы качества предварительного расследования обращается внимание и судами². Наличие проблем в качестве предварительного расследования не может не отразиться на результатах работы органов уголовного преследования. Тем не менее, несмотря на далекое от идеала качество расследования, суд в подавляющем большинстве случаев соглашается с доброкачественностью его результатов.

Это свидетельствует не только об обвинительном уклоне в деятельности правоохранительных органов и судов, но и о недостаточности средств защиты подозреваемых и обвиняемых.

Анализ практики показывает, что в рамках современной состязательности превосходство обвинения неоспоримо. Если состязательность в России и существует, то она носит «обвинительный» характер. Такое положение создает существенные социальные проблемы. Прежде всего, страдает авторитет правосудия; суды, которые не оправдывают, воспринимаются как обычные бюрократические учреждения, «штампующие» обвинительные приговоры. Значение профессиональных участников процесса – защитника и государственного обвинителя – в рамках существующей системы также сводится к минимуму, так как они могут обратить внимание суда на те или иные недостатки, но редко способны значительно повлиять на исход дела.

Предопределенность исхода уголовно-правового спора между обвинением и защитой, формирование материалов уголовного дела исключительно стороной обвинения при незначительном участии защиты все более и более напоминают худшие черты инквизиционного судопроизводства. Ситуация осложняется также постепенным ограничением действия базовых принципов уголовного судопроизводства, которое проводится в последние годы законодателем под лозунгом процессуальной экономии. Так, ст. 17 УПК РФ предусматривает оценку доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств. Между тем, при рассмотрении дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) суд не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Следовательно, основанием вынесения обвинительного приговора в этом случае становится признание обвиняемым своей вины, что традиционно считается важнейшим признаком инквизиционного судопроизводства. Еще дальше пошел законодатель в развитии инквизиционных

начал судопроизводства в Федеральном законе от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому придается доказательственное значение сведениям, полученным в ходе проверки сообщения о преступлении (ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ в новой редакции). В случае проведения дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) дознаватель вправе не производить после возбуждения дела следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении (ч. 4 ст. 226.5 УПК РФ). Более того, судебное разбирательство по этой категории дел также производится в особом порядке с исследованием только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении. Таким образом, и в этой форме доказывание ограничено настолько, что можно сделать вывод о невозможности формирования дознавателем и судьей внутреннего убеждения по делу. Приговор выносится на основании одного лишь признания обвиняемым своей вины и основывается на предположениях, что противоречит принципу презумпции невиновности. Положение не спасает и наличие у обвиняемого права отказаться от рассмотрения дела в порядке гл. 32.1 УПК РФ или гл. 40 УПК РФ, так как шанс на оправдание при рассмотрении его дела в общем порядке крайне мал.

Вышесказанное ведет к выводам о необходимости существенно реформировать систему уголовного судопроизводства с целью придания ей действительно состязательного характера.

Основным препятствием к этому является принципиальное неравноправие сторон обвинения и защиты. Обвинение пользуется при собирании доказательств властными полномочиями, которые отсутствуют у защиты:

- только дознаватель и следователь вправе произвести следственные действия, защита вправе лишь просить их об этом;
- только дознаватель и следователь вправе своим процессуальным решением признать те или иные сведения по делу доказательством, защита лишь ходатайствует об этом;
- только дознаватель или следователь оценивают достаточность имеющихся доказательств для принятия важнейших решений по делу, защита вправе лишь возражать;

1 Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2012 год.

2 См. например: Обзор качества предварительного расследования по рассмотренным (рассматриваемым) судом уголовным делам // Сайт Бежецкого городского суда Тверской области/ http://bezhecky.twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=170.

– только дознаватель или следователь вправе оценить законность своих собственных действий по собиранию доказательств и решению вопроса о признании доказательств недопустимыми, защита же требует от них признать свои ошибки и злоупотребления;

– наконец, только дознаватель или следователь оценивают способность доказательств устанавливать обстоятельства, подлежащие выяснению по делу, возможности защиты при этом ограничены правом высказать свое мнение.

Неравенство обвинения и защиты сохраняется и при производстве в суде первой инстанции. Обвинение приходит туда с готовой доказательственной базой – защита же в лучшем случае представляет материалы, которые суд вправе признать или не признать доказательствами. Показательна в этом отношении судебная практика, согласно которой при изменении участниками судебного разбирательства показаний, данных на предварительном следствии, суд оглашает ранее данные показания и в большинстве случаев оценивает их как правдивые.

Таким образом, изменение существующего положения невозможно до тех пор, пока органы предварительного следствия сами собирают доказательства, сами их оценивают и принимают на их основании процессуальные решения. Дознаватель и следователь, как бы ни хотелось надеяться на их объективность, прежде всего несут ответственность за обоснование обвинения. Поэтому трудно ждать от них внимательного отношения к доводам защиты, которые направлены именно на противодействие обвинению. Еще труднее ждать от следователя признания своих собственных нарушений при собирании доказательств, тем более что такие нарушения могут иногда носить характер преступления (ст. ст. 286, 299–303 УК РФ). В рамках этой системы функции защиты по уголовным делам ограничены ролью «ходатая по делам», который вправе только просить и жаловаться.

Положение не может быть исправлено формальным предоставлением защите каких-либо дополнительных прав. Такие попытки предпринимались неоднократно – путем придания доказательственного значения заключению и показаниям специалиста (п.п. 31 ч. 2 ст. 74 УПК РФ); установлением права защитника собирать доказа-

тельства (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Все эти попытки оказались не вполне удачными по причине того, что итоговое решение о признании доказательством полученного защитником заключения специалиста или приобщении к делу добытых им в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ материалов в досудебной части процесса принимает сторона обвинения.

Состязательное построение уголовного процесса невозможно без состязательного предварительного расследования. В свою очередь, состязательность на предварительном расследовании невозможна без разделения процессуальных функций и отделения функции собирания доказательств от их оценки. Практика показала, что обвинение не способно одновременно устанавливать как виновность обвиняемого, так и об-

стоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, даже если этого требует закон (ст. 73 УПК РФ). В свою очередь, лишенная реальных процессуальных полномочий защита не способна компенсировать обвинительный уклон в деятельности органов уголовного преследования. Ситуация требует введения на стадии досудебного производства процессуальной фигуры независимого от

ведомственных интересов судебного следователя. Не неся ответственности за исход дела, не собирая доказательств, судебный следователь мог бы разрешать ходатайства органов дознания и защиты о производстве следственных действий, истребовании доказательств и производить их оценку, на основании чего принимать важнейшие процессуальные решения. В свою очередь, собирание доказательств под руководством судебного следователя могли бы осуществлять как органы дознания, так и защита.

Введение фигуры судебного следователя позволило бы обеспечить оценку доказательств в досудебном производстве по внутреннему убеждению, исключив воздействие на уголовный процесс ведомственных интересов, связанных с обеспечением «процента раскрываемости» преступлений. Кроме того, только появление беспристрастного органа, оценивающего доводы обвинения и защиты, может сделать реальной состязательность в досудебном производстве, а как следствие – и в судебных стадиях процесса.

Неравенство обвинения и защиты сохраняется и при производстве в суде первой инстанции. Обвинение приходит туда с готовой доказательственной базой – защита же в лучшем случае представляет материалы, которые суд вправе признать или не признать доказательствами. Изменение существующего положения невозможно, пока органы предварительного следствия сами собирают доказательства, оценивают и принимают на их основании процессуальные решения.

С.С. ЮРЬЕВ,
вице-президент
Гильдии российских адвокатов

Состязательность – элемент общей политико-правовой культуры

Развитие общества приводит к разделению функций различных участников уголовного процесса, который в этой связи становится состязательным, – суду «отводится строго определенная задача разрешения уголовного иска, предъявленного обвинителем, действующим как самостоятельная в процессе сторона и составляющим для него необходимое предположение. Подсудимый, переставая быть лишь предметом исследования, равным образом становится стороной в деле, получая право на защиту в возможно широких размерах. Судейская деятельность, освобожденная от чуждых ей обязанностей сторон, сводится к естественной для нее функции оценки предъявленных ими требований на основании собранного доказательного материала. (...) Существенными признаками состязательного порядка являются: 1) наличие в процессе сторон, стоящих отдельно от суда и пользующихся правами участия в деле; 2) равноправность сторон; 3) освобождение суда от процессуальных функций сторон». Это цитата из «Курса уголовного судопроизводства», написанного выдающимся юристом, профессором Императорского Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницким. Первое издание сей труд увидел в конце XIX века – и донныне, по меньшей мере в вопросах состязательности, не утратил актуальности.

Пока я размышлял над проблемой состязательности в современном российском уголовном процессе, мне пришло в голову, что взятое в самом широком смысле понятие это распространяется не только на уголовный процесс. К примеру, что такое конкуренция, как не состязательность равноправных хозяйствующих субъектов? Что такое выборы, как не состязательность равноправных политических партий и их кандидатов? Таким образом, состязательность является элементом общей политико-правовой культуры, неотъемлемым и

внутренне присущим всем сферам жизни демократического общества и правового государства. Каждый может сам ответить, есть ли у нас экономическая и (или) политическая конкуренция, то есть состязательность. Отсюда будет ответ – есть или нет состязательность в уголовном процессе, и почему.

Как известно, принцип состязательности закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Другой вопрос – достаточно ли общей декларации для его реализации? Думается, для российских судей (как, впрочем, и для большинства юристов, воспитанных в условиях континентального права в его отечественной интерпретации, где на каждый случай есть своя юридическая норма), действующих в современных условиях, такой общей декларации мало. Следовательно, исходя из этой реальности, можно попытаться максимально подробно детализировать права и обязанности участников процесса для обеспечения состязательности (в конечном счете – для соблюдения прав человека, общества и государства).

Кстати, И.Я. Фойницкий в параграфе, посвященном состязательности, приводил нормы Свода законов Российской Империи, касающиеся прокуроров и стряпчих: «Буде они обвиняемого ни в чем не уличат и весь донос найден будет неправым, хотя и неумышленным, то они не должны оставаться без взыскания. За умышленное же вчинение неправильного уголовного иска прокуроры и стряпчие подвергаются платежу всех проторей и убытков, лишению своих мест и, сверх того, тому наказанию, под которого обвиняемого подвести старались». Но ответственность – это, как говорится, совсем другая история.

В.А. САМАРИН,
заместитель президента ГРА,
член Адвокатской палаты
Московской области

Состязательность и равноправие

Состязательность – синоним соревновательности.

Состязательность – демократический принцип судопроизводства, согласно которому суд разре-

шает спор на основе состязания самих его сторон, доказывания самими заинтересованными сторонами своих подходов в тяжбе, включая факты (документальное доказывание), а также толкование правовых норм (логико-правовое доказывание) (материал из Википедии).

Законодательство достаточно полно формирует понимание состязательности сторон. Конституция РФ, статья 19: «Все равны перед законом и судом». УПК РФ, статья 15: «Уголовное производство осуществляется на основе состязательности сторон». И множество других положений закона, фиксирующих принцип состязательности. Проблема, как всегда, в выполнении нормы права. Красноречивый факт: за двенадцать месяцев 2012 года судами рассмотрено 1 033 868 уголовных дел; из них окончено 941 954 дела; по результатам рассмотрения по делам публичного обвинения вынесено лишь 1703 оправдательных приговора. Это всего 0,18 процента. И эта цифра достаточно стабильна на протяжении последнего десятилетия. Дело в слабой квалификации стороны защиты и блестящего знания и исполнения закона обвинением? Глубоко сомневаюсь. Достаточно вспомнить многочисленные резонансные дела, связанные с коррупцией, превышением полномочий, убийствами и вымогательствами в среде правоохранителей, чтобы усомниться в блестящей подготовке и законопослушности стороны обвинения.

Статья 17 УПК РФ: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

Закон неплохо декларирует данную сферу правоотношений. Но исполняются ли эти требования правоприменителями? У каждого коллеги адвокатов найдется масса примеров воздействия со стороны обвинения (причем на разных уровнях – от оперов в

заштатном городке на краю России до заместителя Генерального прокурора) на подзащитных, а то и на самих защитников. Методы самые разные – от простого игнорирования до физического воздействия. В Комиссии по защите прав адвокатов ГРА подготовлено целое методическое пособие по противодействию незаконным методам работы правоохранительных органов в отношении защитника. Следует отметить, что волна давления в отношении адвокатов усиливается. Из регионов поступают сведения о преступных действиях правоохранителей против адвокатов. Реакция органов власти отсутствует. Это дает мне основание предполагать, что существует некий план. План по укреплению карательной машины и нейтрализации адвокатов как защитников граждан, представляющих угрозу для системы власти.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дал нам право опроса граждан при осуществлении защиты. Но в ходе предварительного расследования для того, чтобы этот опрос имел силу доказательства, данного гражданину должен допросить следователь. А вот как, какими методами допросит его следователь, непредсказуемо. Есть примеры, когда во время допроса показания допрашиваемого менялись кардинально. Есть примеры изменения статуса со свидетеля на подозреваемого. Часто искусство допроса. Часто повторяю мысль моего хабаровского приятеля, бывшего начальника следственного отдела, ныне адвоката Воронкина К.И., которую он высказал молодым следователям: «Если в наше время у нас была задача доказать вину наших подопечных, то у вас задача – вину подтвердить. Виновным он уже назначен».

Раньше, до принятия соответствующих поправок в УПК РФ, определенную роль в состязательности в ходе предварительного расследования играла прокуратура как надзорный за следствием орган. Сейчас надзорные функции прокуратуры сведены к нулю. А коли так, прокуратура перестала спорить со следствием и просто выполняет пассивную роль помощника следственных органов. Их зауценные фразы в ходе судебных процессов, особенно в апелляционной, кассационной инстанциях, уже и смеха не вызывают.

Основная надежда каждого гражданина на защиту своих прав в любом правовом государстве – суд. В нашем государстве сегодня мало кто в это верит. Свидетельство тому – опросы общественного мнения. Наша судебная система – притча во языцех. От избрания меры пресечения до условно-досрочного освобождения – страдания людей, причина чему в необъяснимой с точки зрения здравого смысла позиции судей. Специалисты знают, что Судебный департамент ВС РФ с подачи властей творит правоприменительную практику судебной системы. Основной принцип – не законность, а стабильность приговоров. Поэтому вышеназванный процент оправдательных приговоров (0,18%) практически неизменен уже многие годы.

Следует отметить, что в отличие от оперативных и следственных сотрудников внешнее поведение судей в ходе процесса изменилось. Адвокаты со стажем помнят, что на первой инстанции, а особенно кассационной, высказаться адвокату не давали. Под любыми предлогами, а зачастую и без предлогов, выступления адвоката прекращали и выносили соответствующее решение. Сейчас высказаться дают в полной мере. Внимательно слушают, согласно качают головами. И выносят, как требует Судебный департамент, судебное решение, не нарушающее стабильности приговоров.

Яркий пример «руководства законом и совестью» со стороны следствия, прокуратуры и суда – дело Евгения Сенатурсова в Александровском городском суде Владимирской области. Криминальная обстановка во Владимирской области, и в частности в г. Александрове, широко освещалась СМИ. В свое время Председатель СК России Бастрыкин А.И. вел прием граждан в г. Гусь-Хрустальный в связи с создавшейся там нетерпимой для жизни обстановкой. На прием приехали жители Александра, которые поведали Председателю СК о творящемся в городе беспределе, созданном правоохранительными органами – фактически бандитским сообществом. Приводились вопиющие факты. Были назначены многочисленные проверки. Проводились они, как у нас принято, теми же лицами, на которых поступали жалобы. Итог: по прошествии определен-

ного времени в отношении практически всех заявителей, попавших на прием к Бастрыкину А.И., либо членов их семей были возбуждены уголовные дела. Следует отметить, что полиция, следственные органы различных ведомств и судебные структуры, как это часто бывает в небольших городах, составляют единый клубок дружеских, родственных, корпоративных связей – круговая порука.

Процесс длился почти год. Подсудимый, инвалид с детства Сенатурсов Е. обвинялся в грабеже, разбое и убийстве. Однако, как заключили эксперты, он физически не мог, в силу своей инвалидности, произвести инкриминируемые ему действия. Председательствующий, бывший председатель Александровского суда Шаймердянов А.К., на начальном этапе судебного следствия пытался давить на адвокатов, отклоняя ходатайства и всячески подавляя их активность. После включения в дело адвокатов из Москвы тактика судьи изменилась. Удовлетворялись практически все ходатайства стороны защиты. Было допрошено около семидесяти (!) свидетелей, они заявили в суде, что данные ими в ходе предварительного следствия обвинительные показания в отношении подсудимого были получены незаконными методами со стороны следствия – от побоев и угроз убийством до банального обмана и подделки подписей. Все свидетели рассказали правду о следствии. Суд удовлетворил ходатайство защиты о проведении судебного заседания на месте преступления (в кои веки такое бывает?!), в ходе которого нелепость обвинения была продемонстрирована наглядно. Мать подсудимого, Алена Сенатурсова (одна из просительниц защиты у Бастрыкина А.И.), провела собственное расследование и на суде наглядно доказала необоснованность обвинений, предъявленных ее сыну, и преступность действий следователей и оперативных сотрудников. Были допрошены следователи и оперативные сотрудники, они, естественно, заявляли о том, что нарушения закона с их стороны не было. И в то же время непосредственно в зале суда один из руководителей правоохранительных органов города попытался оказать давление на потерпевшего, давшего правдивые показания, и адвокатам чуть ли не силой пришлось защищать этого человека от полиции. В этом случае судья поступил по закону: принял постановление о государственной защите участника процесса от сотрудников полиции. Правда, поручили осуществлять эту защиту тем же правоохранителям (других-то в городе нет!). В конечном итоге этот человек от таких защитников сбежал уже после процесса и загадочно погиб. Как и ряд других участников процесса.

В ходе судебных прений прокурор, естественно, подтвердил правильность выводов предварительного следствия по делу Сенатурсова. Более того, попросил суд признать ложными показания выступивших на суде свидетелей. Перспектива такого посыла ясна: привлечь к уголовной ответственности всех свидетелей за дачу заведомо ложных показаний, фактически наказав их за открытое признание преступных действий правоохранителей. Адвокат Денисов А.В. на протяжении пяти часов методично разбивал доводы обвинения, показав их полную абсурдность и доказав как невиновность Сенатурсова, так и правдивость показаний свидетелей на суде.

Думаю, искушенный читатель догадался о сути постановленного приговора. Практически полная перепечатка обвинительного заключения, искажение показаний свидетелей как в приговоре, так и в протоколе судебного заседания (и это при том, что запись следствия велась несколькими диктофонами) и утверждение данного приговора кассационной инстанцией Владимирского областного суда.

Почему такое возможно? Объяснение простое. Если бы судья отразил в приговоре истинное положение вещей, привлечение к уголовной ответственности за свою преступную деятельность многих сотрудников и руководителей полиции, прокуратуры, следственного комитета и суда было бы неизбежно. Возможно и самого Шаймердянова А.К., бывшего ранее председателем этого суда.

Но есть и другая сторона этого дела. Следствие по закону обязано привлечь к уголовной ответственности всех тех граждан, показания которых признаны приговором заведомо ложными. Всех, а не выборочно, как хотелось бы следствию. А это горожане, основная масса которых – добропорядочные налогоплательщики и избиратели. И вот процесс наказания виновных начался. Четыре дела уже переданы в суд. В том числе на женщину, мать пятерых детей. Я не знаю наверняка, но почти уверен в том, что именно эти люди перешли дорогу следствию. И сегодня непредсказуемо, какая будет реакция населения. Мне стало известно, что вновь назначенный ВРИО губернатора Владимирской области С. Орлова взяла под свой контроль это дело.

И хочется верить, что она сможет повлиять на изменение ситуации в сторону соблюдения закона.

Эта единичная история наглядно демонстрирует, как нарушается принцип состязательности со стороны полиции, следствия, суда и прокуратуры. Вместе с тем реакция губернатора дает надежду на то, что это должно кончиться неминуемо. Власть обязана понять, что рубит сук, на котором сидит, – доверие общества.

Хотелось бы остановиться еще на одной проблеме. Предполагает ли состязательность равноправие сторон? Кажется, ответ очевиден – да. Но разве это соответствует действительности в уголовном судопроизводстве? Нет. И это неравноправие не всегда во вред стороне защиты. Давайте вспомним презумпцию невиновности – основополагающий принцип уголовного процесса. Разве это равноправие сторон, если всякое неустранимое противоречие должно толковаться в пользу обвиняемого, подсудимого? Это явная фора

стороне защиты. Правда, эта фора объективно компенсируется самой мощью правоохранительной системы с ее законными возможностями по добыче этих доказательств. Как правило, не в пользу обвиняемого. Но все-таки в этой части имеется законный и обоснованный компромисс между состязющимися сторонами. Только на этом примере становится понятным, что состязательность может быть равноправной

Раньше, до принятия соответствующих поправок в УПК РФ, определенную роль в состязательности в ходе предварительного расследования играла прокуратура как надзорный за следствием орган. Сейчас надзорные функции прокуратуры сведены к нулю. А коли так, прокуратура перестала спорить со следствием и просто выполняет пассивную роль помощника следственных органов. Их зауценные фразы в ходе судебных процессов, особенно в апелляционной, кассационной инстанциях, уже и смеха не вызывают.

достаточно относительно и возможна на основе взвешенных компромиссов, приводящих, в конечном итоге, к уравниванию возможностей сторон.

В заключение сошлюсь на классика, говорившего устами губернского судьи: «...Я не вхожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями, я смотрю на то только, соблюдены ли все формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Если есть у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим порядком оформленные, я доволен и пишу: есть; если нет их – я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности или нет! Я хочу знать, доказано ли оно или не доказано – и больше ничего». (М.Е. Салтыков-Щедрин, «Губернские рассказы»).

Может быть, такая позиция судьи честней сегодняшней?

А.В. РАГУЛИН,
председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов
адвокатских образований ГРА

Ключ к состязательности – в закреплении безусловного права адвоката-защитника на представление доказательственной информации

Важной проблемой, активно обсуждаемой в научных работах и в среде практикующих юристов, является поиск ответа на вопрос о том, что же именно в ходе своей защитительной деятельности собирает и представляет адвокат-защитник: доказательства или доказательственную информацию? Анализ исследований, посвященных этим проблемам, позволил выделить две основные точки зрения по данному вопросу.

1. Адвокат имеет право самостоятельно собирать доказательства.

2. Адвокат собирает лишь сведения, служащие информационной основой, источником доказательств для дальнейшего формирования доказательств.

В соответствии с п. 2-3 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса РФ адвокат имеет право **собирать и представлять доказательства** (*здесь и далее – выделено автором*), необходимые для оказания юридической помощи в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Содержание ч. 3 ст. 86 УПК РФ позволяет говорить о том, что защитник вправе **собирать доказательства** путем:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Положения ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», имеющие отношение к деятельности адвоката в процессе доказывания, позволяют констатировать, что адвокат вправе:

1) **собирать** сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе **запрашивать** справки, характеристики и иные документы от орга-

нов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций;

2) **опрашивать** с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

3) **собирать и представлять** предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) **привлекать** на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Анализ вышеприведенных норм позволяет нам прийти к следующим выводам.

1. В ст. 53 УПК РФ указано, что адвокат имеет право **собирать и представлять** доказательства по правилам, описанным в ч.3 ст. 86 УПК РФ, однако согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат вправе лишь **собирать** доказательства, а о праве адвоката **представлять** их в этой статье закона ничего не говорится.

2. Законодатель не установил процессуальный порядок производства действий адвоката описанных в ч. 3 ст. 86 УПК РФ по сборанию и представлению доказательств.

3. В ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в отличие от УПК РФ, не упоминается о праве адвоката **собирать доказательства**, а говорится о праве собирать сведения и собирать и представлять предметы и документы, которые **могут быть признаны** вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Столь существенные рассогласования норм УПК РФ между собой, а также рассогласования УПК РФ и ФЗ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обуславливают необходимость выработки единой позиции по поставленному вопросу, а также требуют внесения изменений в соответствующие законодательные акты.

Следует отметить, что, несмотря на наличие вышеуказанных рассогласований уголовно-процессуальных норм, практика адвокатской деятельности показывает, что предусмотренные в российском законодательстве способы собирания адвокатами доказательственной информации используются достаточно широко. Этот тезис подтверждается и данными, полученными в ходе опроса адвокатов. При этом более 70 процентов из 500 опрошенных адвокатов высказали мнение о том, что адвокат-защитник не имеет права собирать доказательства, так как эта процедура не регламентирована УПК РФ. Около 30 процентов опрошенных высказали тезис о том, что адвокат имеет право собирать доказательства, но, поскольку такая процедура не регламентирована УПК РФ, он не имеет на это правовых возможностей. При этом 82 процента опрошенных адвокатов заявили, что они сами неоднократно пользовались правами, закрепленными в ст.ст. 53 и 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно: получали предметы (3 процента), документы (40 процентов), иные сведения (4 процента), опрашивали лиц с их согласия (47 процентов), направляли запросы (79 процентов).

Анализ материалов правоприменительной практики, а также ответы на вопрос о том, каким образом адвокаты использовали полученные сведения, предметы и документы, показывает, что 89 процентов адвокатов заявляли ходатайство о приобщении их к материалам уголовного дела, а опираясь на данные, основанные на содержании и значении соответствующих документов и (или) предметов, заявляли ходатайства перед следователем (судом) о проведении таких процессуальных действий, как:

- допрос ранее опрошенного адвокатом лица;
- проведение повторной очной ставки между опрошенными лицами (лицом) по ранее не задававшимся следователем вопросам, которые были заданы этим лицом при опросе их адвокатом;
- назначение и проведение экспертизы, дополнительной экспертизы, повторной экспертизы;

- производство следственного эксперимента;
- проведение освидетельствования;
- проведение повторного осмотра места происшествия;
- проведение повторного допроса подозреваемого (обвиняемого);
- направление судебных или следственных запросов с просьбой приобщить полученный ответ к материалам уголовного дела;
- направление отдельного поручения для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

При этом опрос адвокатов показывает, что, к сожалению, далеко не во всех случаях подобные ходатайства, заявленные в интересах стороны защиты, удовлетворяются. Так, 48 процентов опрошенных указали, что ходатайства, заявленные на основании представленных ими материалов, удовлетворялись без каких-либо проблем, однако 23 процента опрошенных пояснили, что ходатайство перед его удовлетворением неоднократно отклонялось, 10 процентов опрошенных указали, что ходатайство было удовлетворено лишь на стадии су-

Практика применения действующего законодательства показывает, что адвокат фактически не имеет права собирать доказательства, но имеет возможность собирать информацию об источниках доказательств (доказательственную информацию), которая, после ее процессуальной проверки путем проведения следственных действий, может быть признана доказательством.

дебного следствия, 19 процентов опрошенных говорят о том, что ходатайство не было удовлетворено ни на стадии предварительного расследования, ни на стадии судебного рассмотрения уголовного дела, в связи с чем полученные материалы были приложены к жалобам на вынесенные по делам судебные решения. И это при том, что согласно ст. 159 УПК РФ подозреваемому, обвиняемому или его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела, хотя необходимо отметить, что в этой статье УПК РФ прямо не указывается на вопросы, связанные с непосредственным участием адвоката-защитника в собирании и представлении доказательств.

В результате исследования вопросов об участии адвоката-защитника в доказывании, мы приходим к выводу о том, что практика применения действующего законодательства показывает, что адвокат фактически не имеет права собирать доказательства, но имеет возможность собирать информацию об источниках доказательств (доказательственную информацию), которая, после ее про-

цессуальной проверки путем проведения следственных действий, может быть признана доказательством.

Учитывая изложенное, следует предложить следующие варианты решения проблемы регламентации профессионального права адвоката на непосредственное участие в доказывании.

Первый вариант заключается в закреплении в положениях действующего законодательства норм, регламентирующих процессуальный порядок собирания и представления адвокатом доказательств, а также в указании в них на то, что адвокат имеет право представлять доказательства.

Второй вариант разрешения рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, наиболее оптимальный в современных условиях, должен заключаться в приведении п. 2-3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ в соответствие с положениями ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то есть в изложении этих норм таким образом, чтобы в них указывалось не на право адвоката собирать (представлять) доказательства, а на право адвоката собирать доказательственную информацию, которая по ходатайству адвоката может быть предоставлена следователю (дознавателю) и суду для проверки и процессуального закрепления.

Оптимальность второго подхода объясняется тем, что адвокат при его реализации будет определенным образом защищен от частых обвинений в фальсификации доказательств и принуждении к даче показаний, часто выдвигаемых на практике, поскольку сведения, собираемые им, не будут иметь такого статуса. Наряду с этим

предоставление адвокату права на собирание именно доказательств в правоприменительной практике может повлечь фактическое возложение на адвоката обязанности по доказыванию невиновности подзащитного, что будет вступать в определенные противоречия с презумпцией невиновности и научно обоснованным тезисом о том, что адвокат лишь вправе, но не обязан участвовать в процессе доказывания.

Оптимальным именно этот вариант, на наш взгляд, является еще и потому, что он не потребует коренной перестройки положений УПК РФ и правоприменительной практики, поскольку согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ среди источников доказательств УПК РФ не упоминает ни опросов лиц, ни предметов и документов, собранных и представленных адвокатом-защитником.

Вместе с этим мы полагаем, что необходимо законодательное закрепление положения, согласно которому в удовлетворении ходатайства адвоката о проверке и процессуальном закреплении собранной им доказательственной информации не может быть отказано под угрозой процессуальной санкции. Данная процессуальная санкция, по нашему мнению, должна быть введена в ст. 53 УПК и ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и выражаться в установлении правила, согласно которому отказ в удовлетворении ходатайства адвоката о проверке и приобщении к материалам дела собранной им доказательственной информации представляет собой существенное нарушение процессуального закона, влекущее отмену решений, состоявшихся по делу.

В.А. ТАЛАЛАЙКО,
заместитель президента ГРА,
член Адвокатской палаты г. Москвы

Условия для состязательности

Конституция Российской Федерации, имеющая высшую юридическую силу, гарантирует, что человек, его права и свободы – это высшая ценность. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 2, 10, 18 Конституции РФ).

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Один из главнейших принципов судопроизводства – это состязательность и равноправие сторон, что закреплено в ч. 3 ст. 123 Основного закона Российской Федерации, а также продублировано соответственно в ст. 35 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ», в ст. 12 ГПК РФ, в статьях 8, 9 АПК РФ, в ст. 15 УПК РФ.

На первый взгляд кажется, что действительно в российском правосудии существуют и осуществляются на практике принципы состязательности и равноправия сторон. И поэтому реформировать систему судопроизводства представляется нецелесообразным.

Я соглашусь с тем, что в гражданском и арбитражном судопроизводствах на деле действуют принципы состязательности и равноправия сторон. Лица, участвующие в этих делах, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Суд предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств. В случае если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (ст. 66 АПК РФ, ст. 57 ГПК РФ).

Иначе обстоит дело в осуществлении принципов равноправия и состязательности стороны в уголовном судопроизводстве, которое подразделяется на досудебное и судебное производство по уголовному делу, что определено п. 56 ст. 5 УПК РФ и соответственно регламентировано частями 2 и 3 УПК РФ.

Принципы состязательности и равноправия стороны определены ст. 15 УПК РФ, которая гласит следующее.

1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо.

Примечание. Часть 2 ст. 15 признана не противоречащей Конституции РФ – Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П.

3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

О какой состязательности стороны может идти речь между сторонами обвинения и защиты на стадии предварительного расследования, и тем более равноправии?

Полномочия следователя определены ч. 2 ст. 38 УПК РФ, в соответствии с которой следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Следователь наделен властными полномочиями и в случае неисполнения его поручений вправе прибегнуть к принудительному их исполнению, привлекая для этого соответствующие силовые структуры и иные ведомства.

Полномочия защитника определены в ст. 53 УПК РФ, и в соответствии с п. 2 ч. 1 указанной статьи защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ, путем:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны представлять запрашиваемые документы и их копии.

В отличие от стороны обвинения, защитник выступает в качестве просителя, его полномочия ограничены. В случае отказа лиц от дачи объяснений по существу уголовного дела, нежелания дачи ответов на запросы адвоката должностными лицами органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций, не говоря уже о коммерческих, он не имеет никакой возможности обязать эти лица исполнить его запросы, представить какие-либо документы, справки и т.п. Никакой ответственности за непредставление документов и иных доказательств адвокату должностные лица указанных организаций и органов власти не не-

сут, так как это не предусмотрено действующим законодательством Российской Федерации.

Кроме того, в некоторых организациях вообще имеется запрет на предоставление информации кому-либо (в том числе адвокату), кроме строго определенного перечня должностных лиц, силовых структур и судов. Эти запреты существуют в виде ведомственных приказов, инструкций, распоряжений, с которыми неоднократно на практике сталкивались адвокаты при осуществлении своих функциональных обязанностей.

Как видим, в ходе предварительного следствия, когда осуществляется сбор доказательств по уголовному делу, возможностей у стороны обвинения в силу представленных ей полномочий несоизмеримо больше, нежели у стороны защиты. Поэтому о какой состязательности и равноправии между этими сторонами может идти речь?!

Даже если адвокату удастся опросить свидетеля с его согласия и зафиксировать этот опрос в письменном виде, то он опять же вынужден ходатайствовать перед следователем о приобщении этого опроса к материалам дела и производстве допроса этого свидетеля следователем. Но следователь вправе отказать в удовлетворении ходатайства адвокату, сославшись на то, что ему предоставлено право в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий и что в настоящее время проводить допрос указанного свидетеля нецелесообразно.

Теперь проанализируем ч. 2 ст. 15 УПК РФ, в которой указано, что функции обвинения, защиты и разрешение уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Однако положения указанной статьи противоречат ч. 2 ст. 14 УПК РФ, которая гласит, что подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержение доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Но часто ли на практике сторона обвинения придерживалась этой обязанности? Следуя указанному поло-

жению, следователь поставлен в ситуацию аналогично той, когда шахматист играет сам с собой разными по цвету фигурами. Но перед ним руководством ставится задача – непременно должны выиграть черные фигуры. Какой в этой ситуации может быть исход игры, читателю абсолютно ясно. Поэтому принцип презумпции невиновности в этой части фактически также в российской правосудии не исполняется.

Но вот, наконец-то, окончено предварительное следствие с обвинительным заключением, и дело направлено в суд. Казалось бы, что на стадии судебного разбирательства действительно будет осуществлен принцип равенства сторон обвинения и защиты перед судом.

Но наивно полагать, что суд согласится с доводами адвоката о невиновности подсудимого и вынесет оправдательный приговор. Согласно отчету о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой

инстанции в РФ за 2012 г. было вынесено лишь 0,5% оправдательных приговоров, из которых две трети составляют дела частного обвинения. И лишь одна треть – дела публичного обвинения. Это в первую очередь связано с тем, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным осуществлять уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, утверждать

обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу, а также участвует в качестве государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения. Поэтому прокурор будет непременно отстаивать в суде позицию следователя, несмотря на то, что некоторые доказательства явно являются недопустимыми, вместо того, чтобы надзирать за неукоснительным соблюдением Закона и его применением.

В свою очередь, суд, хотя и не является органом уголовного преследования, в подавляющем большинстве случаев принимает во внимание лишь доводы стороны обвинения при вынесении приговора. А к доказательствам, представленным стороной защиты, относится «критически, поскольку они преследуют цель избежать уголовного наказания за совершенное деяние подсудимого». Такая позиция суда, представляется, продиктована тем, что над деятельностью судов осу-

Существующая на сегодняшний день система уголовного судопроизводства аллегорично напоминает «равноправное и состязательное» сражение стороны обвинения и защиты на поле битвы. При этом сторона обвинения находится в танке, а против нее сражается адвокат с шашкой и копьем на коне. Исход битвы прогнозируемый. Подобная расстановка сил ведет к нарушению прав обвиняемых на защиту и справедливое рассмотрение дел в суде.

ществляется прокурорский надзор. И если судья вынесет оправдательный приговор, то он будет заподозрен во взяточничестве и коррупции.

Поэтому существующая на сегодняшний день система уголовного судопроизводства аллегорично напоминает «равноправное и состязательное» сражение стороны обвинения и защиты на поле битвы. При этом сторона обвинения находится в танке, а против нее сражается адвокат с шашкой и копьём на коне. Исход битвы прогнозируем. Подобная расстановка сил ведет к нарушению прав обвиняемых на защиту и справедливое рассмотрение дел в суде.

Учитывая создавшееся положение в уголовном судопроизводстве, необходимо коренным образом реформировать исторически сложившийся тип модели уголовного судопроизводства в законодательном порядке.

Н.П. ЦАРЕВА,
председатель президиума Саратовской
специализированной коллегии адвокатов

Запрещенные удары на процессуальном ринге

Начну с теории уголовного процесса. Состязательность в уголовном процессе присутствует строго в определенных стадиях – это самостоятельные, связанные между собой промежуточные времена, в течение которых осуществляется деятельность, составляющая часть уголовного процесса. Стадии протекают друг за другом в строго определенной последовательности. Производство по делу проходит этап за этапом. Думаю, есть смысл перечислить эти стадии:

- Первая стадия – возбуждение уголовного дела.
- Вторая стадия – предварительное расследование.
- Третья – подготовка к судебному заседанию.
- Четвертая – судебное разбирательство.
- Пятая – апелляционное производство.
- Шестая – исполнение приговора.

И после вступления приговора в законную силу – производство в кассационной инстанции (седьмая стадия), надзорная инстанция (восьмая), возоб-

новление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (девятая стадия).

Также в теории уголовного процесса элементом состязательности называют равноправие состязющихся.

Согласно статье 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Несмотря на то, что данный принцип должен рас-

пространяться на все стадии уголовного судопроизводства, в полной мере он все же проявляется лишь на судебных стадиях, а на стадиях досудебного производства перевес остается за стороной обвинения.

Но в чем же должно заключаться равенство?

Прежде всего – в равных процессуальных возможностях сторон по участию в процессе доказывания: в собирании, проверке и оценке доказательств.

Мы можем говорить о процессуальном равенстве тогда, когда адвокат (защитник) обладает всей информацией по делу с момента допроса подозреваемого и наравне со следователем собирает сведения по делу посредством всех тех же действий, что и следователь. Но об этом адвокатам остается только мечтать! Но чтобы мечты сбылись, надо действовать!

Я уверена, что все участники дискуссии будут отмечать многие моменты неравноправного положения участников состязательного процесса на предварительном следствии, и я с ними согласна, а дополнить этот перечень хочу следующей проблемой.

В соответствии с пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ «защитник вправе собирать доказательства путем опроса лиц с их согласия».

Согласно части второй статьи 159 УПК РФ «при этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику ... не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела».

Адвокат, принимая поручение на защиту, руководствуясь вышеуказанными статьями, определяет, что все собранные доказательства имеют значение для защиты по конкретному делу. Он производит опрос важного свидетеля защиты, затем заявляет ходатайство о приобщении протокола опроса и о допросе этого лица в качестве свидетеля. Очень часто следователь отказывает в удовлетворении такого ходатайства, причем причины для отказа он всегда находит. Можно обжаловать действия следователя, но на это уходит и время, и значимость самой процессуальной ситуации.

Необходимо срочно вносить изменения в часть вторую статьи 159 УПК РФ и обязать допросить

лицо в качестве свидетеля, специалиста, явившегося по ходатайству стороны защиты. В этом случае на стадии предварительного расследования будет соблюдаться принцип состязательности.

Предположим, что следователь удовлетворил ходатайство защитника, приобщил протокол опроса и допросил свидетеля защиты, то есть производятся следственные действия в пользу подозреваемого или обвиняемого. Адвокат знает о показаниях своего свидетеля, и в данном случае тайна следствия на эти показания не распространяется.

Полагаю, что при допросе свидетеля защиты адвокат, заявивший такое ходатайство, обязан присутствовать как защитник обвиняемого. Он должен лично убедиться, что показания свидетеля защиты

записаны полно, прочитаны свидетелем и были получены без применения недозволенных следственных приемов. При этом данный свидетель может воспользоваться правом иметь своего представителя на этом допросе.

Почему я об этом говорю? Да потому, что в

практике мы сталкиваемся с такой ситуацией. Следователь, удовлетворяя ходатайство защитника, допрашивает свидетеля защиты явно с обвинительным уклоном, записывает то, что нужно для обвинения, задает наводящие вопросы, позволяет себе использовать шантаж, угрозы. В итоге, исходя из содержания протокола, свидетель защиты превращается в свидетеля обвинения, и впоследствии такой протокол сложно будет признать недопустимым доказательством в суде, так как по форме он будет соответствовать закону и в нем будет подпись свидетеля, удостоверяющая, что протокол прочитан, замечаний и дополнений не имеется.

О том, что позиция защиты в протоколе допроса свидетеля не отражена, адвокат может узнать только по окончании предварительного расследования, а оно у нас растянуто до беспредела. И все это время на следователя работает целая система по сбору доказательств. О каком равноправии сторон досудебного производства в этом случае мы можем говорить?

Выпуская адвоката на состязательный процессуальный ринг, законодатель лишил его и шлема и перчаток! А это нечестный бой!

Предположим, что следователь удовлетворил ходатайство защитника, приобщил протокол опроса и допросил свидетеля защиты, то есть производятся следственные действия в пользу подозреваемого или обвиняемого. Адвокат знает о показаниях своего свидетеля, и в данном случае тайна следствия на эти показания не распространяется.

Адвокат должен быть образцом во всем!

Мы должны стать рабами законов, чтобы стать свободными.

Цицерон

В юстиции, как в физике, – попытки действовать вопреки законам ведут к пустой трате времени и ресурсов, то есть квалифицируются как глупость или преступление. Невинно загубленная судьба оставляет отпечаток не только на человеке, но и на его семье, обществе, в котором он находится. Спасти судьбу несправедливо обвиняемого может только один человек – адвокат. «Справедливость стоит того, чтобы за нее бороться», – считает адвокат Вячеслав Каленикович Цымбал. И он борется, используя свое оружие: знания, опыт и профессионализм.

Вячеслав Каленикович родился 15 июля 1927 года в городе Токмак Запорожской области Украинской ССР. Когда началась Великая Отечественная война, ему не исполнилось еще и 14 лет, однако уже через три года, сразу после окончания восьмого класса, по направлению военкомата он поступил в Бакинское военно-морское подготовительное училище и вскоре принял военную присягу.

Во время службы на Каспийском и Черноморском флотах В.К. Цымбалу пришлось выполнять обязанности помощника дознавателя военной части. Опыт оказался настолько удачным, что он решил получить юридическое образование и в 1952 году окончил Высший юридический заочный институт по специальности «правовед». После Вячеслав Каленикович работал юристом на Дальнем Востоке, а затем переехал в Белгородскую область, где заведовал юридическими консультациями и избирался членом президиума Белгородской коллегии адвокатов. В 1994 году Вячеслав Каленикович был переведен на работу в Московскую область. С 1996 года он является членом коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Вячеслав Каленикович в адвокатуре почти 60 лет. За это время ему довелось участвовать в некоторых громких делах: в очень трудном судебном процессе он защищал интересы председателя Совета министров Азербайджана С.Д. Гусейнова; проводил дело в защиту капитана третьего ранга В.А. Никитина против известного тогда журналиста С.Л. Доренко, которое окончилось осуждением телеведущего; вел сложное дело по массовому убийству в Карачаево-Черкесской Республике, в котором был замешан зять президента Республики; проводил защиту интересов губернатора Белгородской области Е.В. Савченко по искам к депутату Государственной Думы РФ В.В. Жириновскому – все иски были выиграны.

Одним из своих выигранных дел Вячеслав Каленикович особенно гордится: его подопечный, осужденный и приговоренный к смертной казни, был признан невиновным.

На счету В.К. Цымбала сотни удачно проведенных дел, свидетельствующих о его профессионализме, а это – спасенные человеческие жизни, восстановление честного имени попавших в водоворот «страстей человеческих».

За успехи в профессиональной деятельности Вячеслав Каленикович был награжден в 1996 году золотой медалью им. Ф.Н.Плевако, в 2004-м – бронзовым бюстом Ф.Н. Плевако и орденом «За верность адвокатскому долгу», в 1998-м ему была вручена высшая юридическая премия «Фемида» в номинации «Правозащитник». Уже в этом году его работа была отмечена Национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности в номинации «Деловая репутация».

Помимо всего прочего, Вячеслав Каленикович ведет общественную работу, являясь представителем Гильдии российских адвокатов в Белгородской области, членом правления Международного Союза (Содружества) адвокатов и помощником члена Совета Федерации ФС РФ Н.И. Рыжкова.

АВР.: Состязательность как составляющая судебного процесса сегодня миф или реальность?

ВЦ.: Состязательность в судебном производстве – это очень серьезная и важная проблема. На сегодняшний день все выливается в самый настоящий фарс. Адвокат фактически беспомощен во всех отношениях. Следствие полностью передано на откуп следователю: он может назначать или не назначать экспертизу, вызывать или не вызывать свидетелей, может отказаться от проведения очной ставки, и этому практически нельзя противостоять.

Постараюсь проиллюстрировать данный тезис на примере конкретного дела, которое я сейчас веду. Управляющую филиалом крупнейшего банка России допрашивают в качестве обвиняемой, идет последний допрос, она и ее адвокат к допросу прилагают целую массу официальных документов, которые опровергают обвинение. Следователь приобщает их к делу и здесь же заявляет о вынесении постановления об окончании следствия и на этом ставит точку. Естественно никакой проверки не ведется, собранные в процессе следствия документы судом не востребованы, хотя защита неоднократно обращала внимание следствия на предоставляемые материалы. В ответ на законные требования судья заявляет, что данные материалы не проверены во время следствия, а следовательно не имеют достаточной доказательной базы, поэтому не могут быть приняты к рассмотрению.

Адвокаты должны добиваться самостоятельного адвокатского расследования. Если мой клиент является обеспеченным человеком, почему я не могу пригласить частного сыщика, который проведет определенный объем работы, предоставленный ему законом (и, соответственно, получит достойное вознаграждение за свою работу)? Он, ничего не нарушая, предоставит мне готовый материал. И самая главная проблема заключается в том, что мы не можем добиться того, чтобы заключения по нашим запросам принимались к рассмотрению.

Пример. Я вел дело в Санкт-Петербурге. У моего подзащитного несколько черепно-мозговых травм, причем довольно тяжелых. На его глазах изнасиловали жену, произошло убийство и т.д. Была проведена медэкспертиза, в заключении которой значилось, что никакого аффекта у моего доверителя не было, и вообще все у него нормально, все у него хорошо. Я это дело принял уже тогда, когда состоялись все судебные решения. Мне пришлось обратиться официально в Институт Сербского к крупнейшему спе-

циалисту, который обучает судебно-медицинских экспертов-психиатров, и он полностью, на 90 с лишним процентов, опроверг предыдущие заключения. Внесудебным порядком полученное заключение не приняли во внимание.

Нам следует добиваться в законодательном порядке, чтобы представленные адвокатом доказательства принимались во внимание, анализировались следствием, судом, и им давалась надлежащая оценка.

Необходимо срочно восстанавливать порядок, прописанный ранее в УПК, а именно – непрерывность судебного процесса. Почему? Обычно судье поступает дело в 50-60 томов, одновременно ему же поручают рассматривать 10, 15 и более уголовных дел. В судебном процессе он зачастую появляется, естественно, уставший, злой. Дошло до того, что судьи могут перепутать не только документы, но даже фамилии подсудимых в приговорах. Такого быть не должно. Раньше существовала непрерывность судебного процесса, а то, что происходит сейчас, – это настоящее безобразие.

АВР.: Для вас честь и безукоризненная репутация адвоката далеко не праздные понятия...

ВЦ.: Может ли состоять в нашей корпорации и быть рукопожатным человек, если он тиран в семье? Если выяснится, что он издевается над женой, детьми, что он ведет асоциальный образ жизни (тем более, если есть факты, которые это подтверждают)? Адвокат – это публичный человек всегда и при любых обстоятельствах. Я считаю, что адвокат должен соблюдать законы этики поведения везде, всегда и со всеми.

В последнее время идет весьма активная полемика по Кодексу профессиональной деятельности адвоката. В этой связи хотелось бы отметить, что вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко провел, на мой взгляд, значительную и качественную работу по данной проблеме. Я высказывал свое особое мнение по этому вопросу в «Новой адвокатской газете» (в которой освещаются почти все аспекты адвокатской жизни России).

Я не согласен с тем, что при рассмотрении дисциплинарных дел в отношении адвокатов должны приниматься во внимание только нарушения в их профессиональной деятельности.

Как было в советское время? Если адвокат попадал в вытрезвитель, которые тогда еще существовали, это был позор. Не было Интернета, не было

и сотовых телефонов, тем не менее молва о таком случае разносилась по городу молниеносно. Об этом судачили в прокуратуре, в судах, об этом говорили даже в колониях.

Адвокат должен быть образцом добропорядочности, честности и безукоризненного поведения. И если он совершает поступки, не соответствующие высокому статусу адвоката, он должен быть, безусловно, наказан. С этой точкой зрения согласны не все, потому как, дескать, есть опасение, что от некоторых неугодным властям, правоохранительным органам, ершистых, умеющих драться за правое дело адвокатов могут избавиться. Существует много контролирующих органов, и если нет фактов, порочащих адвоката, то никакой президент палаты так легко не избавится от коллеги. Этого бояться незачем.

С чем я еще не согласен и никогда не соглашусь? Я никак не могу понять, как можно принимать в адвокатуру лиц, которые ранее были судимы, подчеркиваю, за умышленное преступление. Пример: приезжаю я в один из регионов, в котором должен вести дело по крупной фирме (в деле фигурировали большие суммы денег). И кого я вижу в должности генерального директора фирмы? Своего бывшего подзащитного, которого я защищал много лет тому назад за грабежи, разбои и покушения на убийство. Он провел в местах лишения свободы около восьми лет, но почему-то оказался не только генеральным директором этой фирмы, но и адвокатом (!).

Даже если судимость погашена, перед таким человеком вход в адвокатское сообщество должен быть закрыт. В этом вопросе я категоричен. Человек с судимостью не может получить судейскую мантию, поступить на работу в органы внутренних дел, а мы совершенно запросто принимаем таких людей в свою корпорацию (в том числе судимых за умышленные преступления). Это неправильно.

АВР.: Не кажется ли вам, что если будут возбуждать дисциплинарную ответственность за каждый проступок адвоката, на это уйдет много времени?

ВЦ.: Если адвокат закурил и бросил окуроч в неположенном месте – это еще не повод к нему придираться. Но вот представьте себе, что адвоката за рулем в нетрезвом состоянии задерживают, он оскорбляет сотрудников полиции. Это разве можно оставлять безнаказанным? Еще если покажут об этом по телевидению, и все увидят этого защитника в таком неподобающем виде! Безусловно, для возбуждения дисциплинарной ответственности должны быть веские основания.

АВР.: По вашему мнению, вступление России в ВТО – это благо для страны?

ВЦ.: Это очень важный шаг, с серьезными последствиями. Я считаю, что необходимо в обязательном порядке законодательно добиваться полностью равных прав с иностранными контрагентами, а именно: они приезжают свободно в Россию, открывают компании, работают, защищают интересы своей корпорации. Необходимо предоставить такие же равноценные права и российским адвокатам. У нас сейчас есть великолепные молодые специалисты, которые прекрасно владеют иностранными языками, знают национальное законодательство стран, где они могли бы оказывать необходимую юридическую помощь. В той же Франции, Англии, Нидерландах, Австрии, нигде не позволят российскому адвокату работать самостоятельно, а поставят в упряжку к иностранному специалисту – местному адвокату. В этом вопросе полностью отсутствует какое-либо равноправие.

Будет много возникать и уже возникают вопросы в тех случаях, когда наши предприятия терпят

от вступления в ВТО определенные убытки. Недавно депутаты Белгородской областной Думы (это мой регион, как представителя Гильдии российских адвокатов), столкнувшись с негативными последствиями вступления России в ВТО, обратились в Государственную Думу РФ и Совет Федерации РФ. Они очертили следующую картину: Белгородская область несет колоссальные потери от того, что затруднена реализация мясомолочной и другой сельскохозяйственной продукции. Что необходимо делать, какие необходимо предпринимать меры – все это достаточно четко прописано в запросе депутатов. Верим, что будут предприняты соответствующие меры.

Уже сейчас необходимо готовить молодых специалистов, готовых к работе с международными организациями в свете того, что мы являемся равноправными членами ВТО. Здесь адвокаты тоже не должны оставаться в стороне.

АВР.: Что вы думаете о процессе вливания юристов в адвокатское сообщество?

ВЦ.: Во-первых, то, что происходит сейчас, это даже трудно назвать словом безобразие. Представьте себе армаду, целую армию юристов, которые занимаются оформлением деловых бумаг, осуществляют представительство в арбитражных судах, в судах общей юрисдикции. Зачастую у них нет юридического образования, нет практического опыта, но это еще полбеды, самое страшное – полная и абсолютная безответственность новоявленных «профессионалов». Создал фирму, сделал себя генеральным директором, и можно работать.

У меня есть конкретный пример, когда человек, не имеющий юридического образования, вел целую серию дел по поддельным доверенностям (а это были очень большие суммы), представлял интересы потерпевших в арбитражных судах. Сейчас в отношении этого псевдоюриста возбудили уголовное дело, но продолжительное время никто и ничто не мешало ему работать и осуществлять юридическое представительство довольно крупных фирм.

Еще один важный момент. Сейчас все чаще говорят о монополии адвоката. Ничего в этом зазорного нет, это обычная мировая практика. Есть крупные юридические фирмы, которые себя зарекомендовали с очень хорошей стороны. Они имеют крепкие корни, квалифицированных специалистов, поэтому подходить совершенно одинаково и равноценно ко всем, на мой взгляд, нельзя.

Образовалась целая армия юристов, которая на-

ходится в непонятном положении, тем не менее эти люди решают довольно серьезные вопросы, присутствуют в официальных судебных органах. Надеюсь, что здесь будет наведен порядок. Отрадным является тот факт, что Министерство юстиции РФ, Федеральная палата адвокатов РФ очень серьезно взялись за решение данной проблемы.

Должна быть определена полная монополия на судебное представительство адвокату. Я думаю, что Министерство юстиции РФ выработает определенные позиции, и когда это будет сделано, люди действительно будут принадлежать той корпорации, в которой существуют законы.

АВР.: Что вы думаете о переводе адвокатов из одних регионов в другие, нужно ли им заново сдавать экзамены?

ВЦ.: Здесь нужно, на мой взгляд, основательно поработать. Вот, скажем, Алексей Навальный – раскрученная в последнее время фигура. Почему он, зарегистрированный в Московской области, едет поступать в адвокатуру в Кировскую область? Человек не может попасть в Санкт-Петербургскую, Московскую адвокатскую палату, он едет в регион, там регистрируется и после этого там и поступает; не проводит никаких дел, даже не проживает в этом регионе, пишет заявление о переводе в питерскую или московскую адвокатские палаты, то есть это настоящая фикция. Такой претендент на вступление в корпорацию с самого начала выбирает «нечистую» дорожку на пути к профессии.

Московская и питерская коллегии адвокатов всегда были эталонами адвокатской работы, даже в советский период времени. Существовал жесткий отбор, просто так попасть в коллегию было невозможно. А вот эти сегодняшние наслоения, я считаю, никому не нужны.

АВР.: Согласны ли вы с сокращением юрисдикции суда присяжных по экстремистским делам?

ВЦ.: На мой взгляд, совершенно правильно был решен вопрос о нерассмотрении дел экстремистской направленности, повлекших массовую гибель людей, судами присяжных. Почему? Стоит представить себе положение наших закавказских, кавказских республик, просто знать, как там протекает жизнь, какой там расклад. При советской власти я защищал чеченцев, я очень хорошо знаю этот народ. Мне приходилось защищать молодых ребят, которые работали в так называемых строительных бригадах и выезжали за пределы Чечни. Старейшины им наказывали не конфликтовать с местным населением. И чеченец держался до последнего, он вытаскивал нож и наносил удары, когда его жизни угрожала опасность. Поэтому приходилось доказывать, что это действительно была самооборона. Я вел дела в Азербайджане, Армении, Грузии, Карачаево-Черкесии. Я очень хорошо знаю эти регионы, их специфику. А сейчас, когда прошли эти две страшных войны в Чечне – многое изменилось. Поэтому законодатель, на мой взгляд, поступил очень правильно, эти дела должны рассматривать профессиональные судьи, чтобы с трезвой головой определить – есть состав преступления или нет.

Некоторые законодатели считают, что и дача, и получение взятки должны быть исключены из состава рассмотрения дел судами присяжных. Это я считаю абсолютно незаконным и неправильным, и, в первую очередь, потому что именно Конституционный суд признал, что данные преступления рассматриваются судами присяжных. На мой взгляд, это прямое ущемление прав граждан.

АВР.: Мешает ли работе адвоката придание огласке в СМИ уголовных дел?

ВЦ.: То, что сейчас происходит в СМИ, – это какой-то публичный суд по непроверенным, неустановленным фактам. Вот что-то случилось, и сразу

на всех каналах, в многочисленных передачах появляются приглашенные эксперты, а также очень серьезные наши коллеги – адвокаты. Идет активное обсуждение дела. Потенциальных свидетелей публично, еще до допросов следователей, до предупреждения об ответственности, опрашивают о том, что они видели и слышали. Идет так называемое личное разбирательство, я бы даже сказал, своеобразный суд. Это безобразие.

В советское время «Литературная газета» (в тот период, когда ее главным редактором был А.Б. Чаковский) печатала большие материалы только после того, как приговор вступал в законную силу (за единственным исключением, когда проходили процессы над изменниками родины, сотрудничавшими с нацистами). Эта солиднейшая газета того периода никогда не печатала публичных материалов, тем более не делала каких-то скоропалительных выводов. Сейчас же это делают все, как Бог на душу положит. Я вообще поражаюсь, как назвать то, что после окончания процесса «пуси-муси» адвокаты могли опубликовать материалы, которые характеризовали с отрицательной стороны их подопечных. Это не укладывается ни в какие рамки! При этом совершенно непонятно, когда выяснилось вдруг, что адвокаты по этому процессу придумали термин, которого не существовало раньше, – так называемый «политический адвокат». Это термин появился только лишь потому, что судебный процесс получил, благодаря

определенным силам, громкую огласку, именно политическую, ничем не заслуженную.

Это было самое настоящее хулиганство, на мой взгляд, не надо было арестовывать, сажать их за решетку, надо было именно их ошельмовать, в хорошем смысле этого слова. Показать нравственную сторону и ска-

зать: «Причем здесь храм и Путин? Почему «долгой Путина» надо кричать в храме, надев такую одежду на себя, выражая тем самым полное пренебрежение к чувствам верующих?».

И в этой ситуации рождается термин – «политический адвокат», на мой взгляд, это совершенно не-

правильно. То ли люди очки политические себе тем самым зарабатывают, то ли просто пиарятся, но зачастую они выглядят смешно.

АВР.: Профессия адвоката заключается в оказании квалифицированной юридической помощи. А нужно ли защищать самого адвоката?

ВЦ.: Адвокаты, которые в советское время защищали диссидентов, были героями своего времени. Они жертвовали здоровьем, да и даже своими жизнями, своей личной свободой. Они дрались до самого конца, выполняя свой долг, несмотря на то, что могли на следующий день надеть такую же арестантскую робу.

Я вспоминаю пример из недавнего советского прошлого. Произошел серьезный конфликт между председателем коллегии адвокатов, фронтовиком, Героем Советского Союза и первым секретарем Крымского обкома партии. Партийный чиновник дал своим подчиненным команду – убрать неудобного и принципиального председателя коллегии. Провели несколько заседаний, собрали Президиум адвокатской коллегии, однако ничего у партийного босса не получилось (и это в те застойные времена!), благодаря тому, что было тайное голосование всего состава коллегии и только оно решало вопрос – оставить в своих рядах того или иного человека, избрать своим руководителем или нет?

Сейчас предоставили возможность адвокатам иметь свои награды, отмечать профессиональные праздники, иметь свое слово, проводить конгрессы, конференции. Все это, на мой взгляд, соответствует принципам демократии, но если мы сами не внесем изменения в некоторые положения, это сделает за нас государство. Право на высказывание политических лозунгов, право на свою позицию – это не-

отъемлемое право любого адвоката, но в то же время нельзя, чтобы адвокат, будучи членом профессионального сообщества, был совершенно и полностью свободен в своих высказываниях, особенно публичного характера, приносящих вред другим лицам. Об этом необходимо думать.

Конечно, адвоката защищать нужно, но каждый из нас должен нести ответственность за поступки, особенно в публичной сфере. Нужно отметить, что Совет Федеральной палаты РФ выработал рекомендации по этому вопросу, что, на мой взгляд, совершенно правильно, и эти рекомендации необходимо взять на вооружение. Но сейчас это всего лишь рекомендации, их можно как выполнять, так и не выполнять. Я считаю, что многие положения, касающиеся публичных выступлений адвокатов, их взаимоотношений со СМИ обязательно должны быть прописаны законодательно. Тогда все станет на свои места.

**Специальный корреспондент
журнала «Адвокатские вести России»
Н.Ю. Мурзаханова**

15 июля 2013 года Вячеслав Каленикович отмечает свой очередной день рождения.

Уважаемый Вячеслав Каленикович, Гильдия российских адвокатов и редакция журнала «Адвокатские вести России» сердечно поздравляет Вас с праздником!

Ваша воля, оптимизм, преданность делу достойны восхищения, а богатый опыт и высокий профессионализм являются прочной основой заслуженного доверия и уважения к Вам!

Искренне желаем Вам здоровья, долгих лет насыщенной самыми радостными событиями жизни, новых профессиональных успехов, тепла и благополучия в доме!

Новый закон: положение обвиняемого ухудшится?

В конце апреля этого года Президент России В.В. Путин подписал закон, позволяющий возобновлять уголовное дело или пересмотреть ранее принятое судом решение, если открылись факты совершения обвиняемым более тяжкого преступления.

До настоящего времени положения УПК РФ позволяли отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами, если новые факты свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам является особой стадией уголовного процесса. На этой стадии производится проверка законности вынесенных судебных решений и приговоров.

Отныне суд (апелляционной, кассационной и надзорной инстанций) сможет возвращать уголовное дело прокурору, «если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления».

Также дело можно будет направить на пересмотр в случае отмены приговора, определения или постановления суда, если вновь открывшиеся обстоятельства, послужившие основанием для отмены, являются основанием для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Днем открытия новых обстоятельств будет считаться день, когда прокурор подписал заключение о необходимости возобновления производства по уголовному делу.

Законом уточняется порядок пересмотра уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также срок производства процессуальных действий в случае отмены приговора суда. Теперь он не может превышать месяца со дня поступления уголовного дела к следователю.

Дальнейшее продление этого срока производится на общих основаниях.

Можно ли сказать, что этот закон позволяет пересматривать приговор в сторону ухудшения положения обвиняемого? Как образно выражаются некоторые, «теперь можно будет сидеть вечно»? В связи с этим хотелось бы услышать мнение наших адвокатов о новом законе. Свои отзывы присылайте на адрес редакции журнала «Адвокатские вести России».

А теперь предлагаем вам ознакомиться с текстом нового закона.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Принят Государственной Думой
Одобен Советом Федерации

12 апреля 2013 года
17 апреля 2013 года

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027, 2003, № 27, ст. 2706; 2007, № 24, ст. 2830; № 50, ст. 6236; 2008, № 49, ст. 5724; 2011, № 1, ст. 16, 45; 2013, № 9, ст. 875) следующие изменения:

1) статью 162 дополнить шестой¹ следующего содержания:

«6¹. В случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в связи с выявлением судом обстоятельств, указанных в частях первой² статьи 237 настоящего Кодекса, срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока предварительного следования производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой настоящей статьи»;

2) статью 237 дополнить частью первой² следующего содержания:

«1². Судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если:

1) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

2) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 настоящего Кодекса, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.»;

3) статью 389¹⁵ дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) выявление обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой² статьи 237 настоящего Кодекса»;

4) статью 389²⁰ дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. В случае выявления обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой² статьи 237 настоящего Кодекса, суд апелляционной инстанции выносит апелляционные определение или постановление в соответствии с пунктом 7 части первой настоящей статьи.»;

5) в части третьей статьи 389²² слова «в части первой» заменить словами «в части первой и пункте 1 части первой²»;

6) в части третьей статьи 401¹⁵ слова «в части первой» заменить словами «в части первой и пункте 1 части первой²»;

7) в статье 413:

а) в пункте 2 части второй слова «устраняющие преступность и наказуемость деяния» заменить словами «исключающие преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления»;

б) часть четвертую дополнить пунктом 2¹ следующего содержания:

«2¹) наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления»;

8) в пункте 4 части четвертой статьи 414 слова «в случае, указанном в пункте 3 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса» заменить словами «в случаях, указанных в пунктах 2¹ и 3 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса»;

9) в части четвертой статьи 415 слова «обстоятельств, указанных в пункте 3 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса» заменить словами «обстоятельств, указанных в пункте 2¹ и 3 части четвертой статьи 413 настоящего Кодекса»;

10) статью 418 дополнить пунктом 1¹ следующего содержания:

«1¹) об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих решений и о возвращении уголовного дела прокурору в случае выявления обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой² статьи 237 настоящего Кодекса».

Президент
Российской Федерации
В.Путин

Москва, Кремль
26 апреля 2013 года
№64-ФЗ

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ – по программам: «Введение в профессию» (72 академ. часа), «Деятельность адвоката в уголовном процессе» (72 академ. часа), «Деятельность адвоката в гражданском процессе» (72 академ. часа), «Деятельность адвоката в арбитражном процессе» (72 академ. часа) и в тренингах: «Медиация в адвокатской деятельности» (28 академ. часов), «Судебные прения» (28 академ. часов), «Психология профессиональной деятельности адвоката» (28 академ. часов).

В марте – мае 2013 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели следующих групп. По программе «Деятельность адвоката в уголовном процессе»:

1. Бадяев Сергей Вячеславович, АП Нижегородской обл.	12. Кузьмин Юрий Александрович, АП Московской обл.
2. Баламутов Константин Александрович, АП г. Москвы	13. Лебедева-Романова Елена Петровна, АП г. Москвы
3. Белов Павел Игоревич, АП Московской обл.	14. Логинов Сергей Михайлович, АП Ульяновской обл.
4. Блинов Сергей Борисович, Адвокатская палата г. Москвы	15. Мокроусов Юрий Иванович, АП Нижегородской обл.
5. Васильева Ирина Викторовна, АП Кемеровской обл.	16. Насруллаев Джасур Абдуллаевич, АП Республики Хакасия
6. Вишневский Александр Александрович, АП г. Москвы	17. Невестенко Татьяна Николаевна, АП Кемеровской обл.
7. Гирин Олег Владимирович, АП Краснодарского края	18. Ноженко Денис Дмитриевич, АП Республики Коми
8. Глотов Дмитрий Юрьевич, АП г. Москвы	19. Петраков Олег Николаевич, АП г. Москвы
9. Горлова Алла Борисовна, АП г. Москвы	20. Попова Диана Александровна, АП Московской обл.
10. Касеко Ирина Николаевна, АП Курской обл.	21. Уланов Евгений Валерьевич, АП Орловской обл.
11. Кистерев Дмитрий Дмитриевич, АП г. Москвы	

По программе «Деятельность в гражданском процессе»:

1. Бровина Анна Николаевна, АП Тверской обл.	6. Керефова Белла Батербиевна, АП г. Москвы
2. Букалева Александра Ивановна, АП Московской обл.	7. Комлев Сергей Валентинович, АП Сахалина
3. Весельева Марина Сергеевна, АП Воронежской обл.	8. Кудрявцев Вадим Анатольевич, АП г. Москвы
4. Зайнетдинова Анна Рашидовна, АП Республики Удмуртия	9. Перевалова Людмила Геннадьевна, АП Краснодарского края
5. Зубенко Владимир Михайлович, АП г. Москвы	10. Проценко Владимир Викторович, АП Сахалина

11. Репина Ирина Сергеевна, АП Московской обл.
12. Сальников Сергей Афанасьевич, АП Свердловской обл.

13. Старцева Екатерина Владимировна, АП Воронежской обл.
14. Фомицкая Екатерина Юрьевна, АП Московской обл.

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ на следующий 2013/14 учебный год.

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ – по программе «Вопросы применения законодательства в нотариальной практике (72 академ. часа).

В апреле 2013 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели. Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Афанасьева Надежда Викторовна
2. Бабашева Татьяна Владимировна
3. Байбараш Оксана Викторовна
4. Горшков Владимир Вячеславович
5. Зимина Светлана Владимировна
6. Комкова Нина Михайловна
7. Михалина Алла Владимировна
8. Панфилова Елена Викторовна
9. Пархомчук Инна Юрьевна
10. Петрова Екатерина Георгиевна
11. Русакова Елена Петровна
12. Свиридова Галина Юрьевна

13. Сидоров Кирилл Евгеньевич
14. Скалдина Ольга Владимировна
15. Соколова Марина Валентиновна
16. Турчина Марина Андреевна
17. Шкунова Светлана Васильевна
18. Якушевская Ирина Ивановна

Помощники нотариусов:

1. Гиблова Любовь Петровна
2. Голоскова Ксения Викторовна
3. Минакова Мария Николаевна
4. Приемская Марина Александровна
5. Титова Наталья Николаевна

Нотариусы Московской областной нотариальной палаты:

1. Ежеченко Александр Николаевич, Белгородский НО
2. Нестерова Ирина Владимировна
3. Швецова Зинаида Ивановна

Помощники нотариусов:

1. Байкова Ирина Александровна
2. Волков Павел Анатольевич
3. Дубровская Оксана Владимировна

В мае 2013 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели. Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Гиблов Михаил Иванович
2. Милицина Татьяна Сергеевна
3. Назарова Галина Алексеевна
4. Ралько Василий Васильевич
5. Селиванова Анна Юрьевна
6. Тоцкий Николай Николаевич
7. Фомин Владимир Анатольевич

8. Шевелева Мария Алексеевна

Помощники нотариусов:

1. Бреева Наталья Дмитриевна
2. Искандарова Альбина Радиковна
3. Моисеева Марина Николаевна
4. Павликова Анастасия Юрьевна
5. Шишова Светлана Владимировна

Нотариусы Московской областной нотариальной палаты:

1. Абрамова Елена Евгеньевна
2. Двизова Нина Николаевна
3. Лукина Ольга Викторовна

Сотрудники нотариальной конторы:

1. Чернова Екатерина Александровна

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ на следующий 2013/14 учебный год.

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2013 ГОД

(сдвоенные номера):

на 1 номер 150 руб.
на 2 номера 300 руб.
на 3 номера 450 руб.
на 4 номера 600 руб.
на 5 номеров 750 руб.
на 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	R 0903		